ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ
ГАРТ.
ИЗМЕНЕННЫЙ

Алекс Константинович Чижовский

Гарт. Измененный

Серия «Гарт», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8917654
Гарт. Измененный: Фантастический роман: Альфа-Книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-1912-8

Аннотация

Землянин, оказавшийся в мире высоких технологий и звездных империй. Наемник, на чьей стороне только боевой опыт и не совсем обычные способности. По следу идут могущественные враги, ведь в руки нашего современника попал артефакт чужой цивилизации. Артефакт, изменяющий не только тело, но и разум. Получится ли у Гарта сохранить себя или его предназначение – стать Измененным?

Алекс Чижовский
Гарт. Измененный

Хоуль с безразличным выражением лица наблюдал за привычной суетой мегаполиса. Закрытое дымкой силового поля окно демонстрировало зеркальные шпили соседних строений и стайки летательных аппаратов всевозможных форм и размеров, ныряющих в облачную пелену. Апартаменты занимали два яруса самого высокого небоскреба планеты Нум, и поверхности с высоты видно не было.

Панорама потускнела, когда искин задействовал режим полной защиты, уведомив хозяина о поступившем вызове. Полученный код обозначал наивысший приоритет, что означало одно – особо секретные переговоры по зашифрованному каналу. Хозяин разрешил начать подключение, задействовав соответствующий интерфейс нейросети.

Для местных этот человек был успешным лидером маленькой наемной армии, однако мало кто знал, чем он занимается на самом деле. Те, кто интересовался выскочкой, быстро подмявшим под себя один из мелких кланов, быстро исчезали. Хоуль являлся Высшим и заодно – региональным координатором, представляющим интересы конфедерации Делус в системе Нум-Рияд.

Удовольствие использовать ретрансляторы Содружества для организации подобного канала связи обходилось неде-

шево. Но координатор мог себе позволить потратить сотни тысяч кредитов на короткий разговор с хозяевами.

– Я говорю голосом Вождя, – официально произнес старик с бледным лицом.

– Служу конфедерации! – откликнулся Хоуль.

По сторонам изображения мерцали строки кодов, подтверждающих совпадение идентификатора с эталоном из банка данных, но координатор не сомневался в полномочиях собеседника. Нильшера нельзя было спутать ни с кем другим – в конфедерации он являлся вторым человеком после правителя. Последние две сотни лет этот деятель возглавлял «Наследие Предков» – организацию, курирующую научные разработки и контакты с высокоразвитыми нечеловеческими цивилизациями.

– Директива «Ахен»! – бросил старик, что означало приказ использовать все возможные ресурсы для выполнения задачи.

Координатор уже сталкивался с подобным пару раз – в одном случае все закончилось применением спецсредств, выкосивших персонал большой станции, а в другом – небольшим конфликтом на поверхности планеты. Тогда огромное количество неполноценных прекратило свое никчемное существование, однако Хоуль совсем не переживал по этому поводу. Он был готов уничтожить все население Нума и соседнего Рияда – к сожалению, пока такой команды не поступало.

– Конфедерация или Вознесение! – привычно ответил координатор, хлопнув себя кулаком по могучей груди.

– Вождю нужен этот неполноценный, – продолжил глава «Наследия Предков», закрыв водянистые глаза. – Мы проследили его путь – с высокой вероятностью он недавно прибыл в систему. Последнее известное местонахождение – грузовик «Аль-Хушари».

– Хиот Ракхам. Ученый, – констатировал Хоуль, просмотрев инфопакет.

Получив ответ от транспортного контроля системы, координатор незамедлительно отдал приказ боевым группам приготовиться к операции. Цель все еще находилась на орбите соседней планеты Рияд.

– Он больше не является человеком. – Лицо Нильшера оживилось.

– Вот как. И кто же это теперь? – поинтересовался координатор.

– Измененный, – помолчав, ответил старик. – Полагаю, что неполноценный получил зародыш – активатор, начавший перестройку организма. Их оставила после себя одна из так называемых старших рас. Активатор – нематериальная сущность, способная менять носителя.

– Попробую сначала вытащить его по-тихому, – сказал Хоуль, – в противном случае придется спровоцировать небольшой конфликт. Пусть неполноценные убивают друг друга. Эту дыру давно пора встряхнуть!

– Измененный не сможет первое время контролировать активатор, поэтому сейчас найти его будет проще. Возможно, он завладел ценным артефактом Предков. Рекомендация – захватить или уничтожить всех, с кем он контактировал…

– Я найду измененного, – подтвердил координатор, а глава «Наследия Предков» кивнул, разорвав связь.

Высший погрузился в планирование предстоящей операции. Специалисты продолжали сбор данных, корабли клана меняли орбиты, а боевые группы готовились нанести неожиданный удар.

Система Нум-Рияд с двумя населенными планетами являлась центром деловой активности скопления и хорошим местом, чтобы спрятаться. Однако Хоуль не сомневался в успехе: если измененный все еще здесь, найти его – только вопрос времени.

Челнок начал сближение с «Аль-Хушари» – старым грузовиком на стационарной орбите планеты Рияд. Хоуль лично возглавил абордажную группу. Он спокойно разглядывал борт корабля, отмеченный следами недавнего боя. На обшивке суетились роботы с яркими эмблемами – такая же красовалась на борту большого челнока, только металлоконструкций и ремонтников в его грузовом отсеке не было. Зато присутствовали трое Высших и двадцать боевых дроидов – Хоуль считал, что их будет достаточно для выполнения за-

дачи.

Координатор бросил взгляд на своих подчиненных: эти двое входили в командную ячейку – восемь лет назад он выбрал именно их среди подходящих кандидатов на внедрение.

Псион Бремсер тихо бормотал, вцепившись в золотистый кристалл. Высший не расставался с артефактом Предков – именно с его помощью специалист мог залезть в чужой мозг. Еще несколько реликтов он носил на поясе – с помощью этих игрушек Бремсер мог вскипятить мозги всему экипажу корабля, не сходя с места. Правда, после такого ему бы потребовалось долгое восстановление, поэтому координатор собирался использовать свое живое оружие только в случае крайней необходимости.

Райкер по кличке Никса крутил массивной головой с блестящими имплантами на лысом черепе – он собирался вломиться в управляющие магистрали грузовика. В случае необходимости специалист мог осуществить частичное слияние с корабельным искином и вытащить всю необходимую информацию.

Хоуль полагал, что со стороны хозяина развалюхи было глупостью воспользоваться услугами сторонних компаний – теперь ему предстояло заплатить за свою ошибку. Как уже заплатили двое из ремонтного персонала – на лицах мертвых техников, лежащих в грузовом отсеке, застыло удивление. Теперь боевая группа могла беспрепятственно попасть на борт корабля.

Координатор уловил слабый толчок, когда транспортный луч подхватил челнок, втянув его в трюм грузовика. Хоуль вносил последние изменения в план операции – перед его лицом находилась объемная схема помещений со значками всех, кому не повезло оказаться на борту. К сожалению, нужный идентификатор нейросети обнаружить не удалось. Но следы пребывания измененного на борту должны были остаться.

– Этих – живыми! – Высший пометил двух человек на схеме. Хозяина корыта и встречающего ремонтников с кисточкой в руках верзилы в нелепом балахоне. Двое неполноценных протянут немного дольше остальных.

– Активных систем наблюдения и противодействия на этой палубе не обнаружено, – пробормотал райкер, двигая руками перед висящим в воздухе экраном. – Запускаю помехопостановщики!

Координатор кивнул, приняв информацию к сведению, – все оказалось гораздо проще, чем он ожидал. Когда нейросети Высших отобразили символ потери связи, из распахнувшегося люка челнока хлынули боевые дроиды.

Первым умер охранник в ярко-красном бронекостюме – очередь из крупнокалиберного пулемета угодила прямо в открытое забрало. Безголовое тело шлепнулось на палубу, а бойцы уже занимались вторым встречающим.

Бородач выронил кисточку и взмахнул руками, получив две иглы парализатора. Зачистив помещение, роботы сгруп-

пировались перед закрытыми створками, ведущими на жилые палубы обреченного грузовика.

– Твоя никчемная жизнь близится к концу, неполноценный! Но перед этим ты послужишь Высшим! – бормотал псион, разглядывая застывшее лицо бородача. Получив инъекцию спецпрепарата, пленник задергался и захрипел, а координатор подумал о низком болевом пороге неполноценных.

Хоуль знал, что для получения необходимой информации специалисту требуется около десяти стандарт-минут. Зрительные образы, обрывки фраз – в этом хаосе псиону предстояло обнаружить то, что поможет быстро найти измененного.

Дроиды занимались истреблением ничего не подозревающего экипажа и ремонтников, а координатор наблюдал за работой псиона. Вскоре тот покачал головой, прикончив пленника, – тот ничего не знал об измененном, зато краем уха слышал о наемниках, отбивших атаку на корабль.

Райкер уже взял под контроль все системы грузовика, поэтому бронированная створка ушла в стену, как только Хоуль и псион в сопровождении двух дроидов прибыли в командный центр. Механизмы быстро разобрались с пилотом и техниками, не оказавшими сопротивления.

Капитан оказался настоящим воином – завидев на пороге гостей, он завопил, выхватив кривую саблю. Координатор остановил боевых роботов взмахом ладони и сделал шаг вперед, собираясь развлечься.

– Кто вы, отродья Угилькафара? – закричал старик, умело размахивая перед собой архаичным оружием.

За его спиной скорчился тучный горбоносый мужчина с импульсным пистолетом в руках. Сабля, богато украшенная кристаллами, выглядела несерьезно – координатор презрительно усмехнулся.

– Недочеловек! Где Хиот Ракхам, измененный? – спросил Хоуль.

– Здесь нет никого с таким именем, порочный! Что вы сделали с моим кораблем? – завизжал хозяин грузовика.

Координатор не ответил, схватив клинок рукой, затянутой в перчатку боевого скафа. Высший отбросил примитивное оружие, быстрым движением свернув тщедушную шею капитана. Хрустнули позвонки – и изломанное тело опустилось на ковер, устилающий пол рубки.

– Милосердный Зияддин… – прошептал бородач, выронив пистолет.

– Грядет Вознесение! – сказал псион, облизнувшись.

Координатор, не делая ни единого лишнего движения, переломал ноги неполноценного, превратив того в воющий кусок мяса. Псион сделал шаг вперед и приложил ко лбу дергающегося толстяка артефакт – кристалл задрожал, выпустив гроздь крошечных щупов, проросших через кости черепа. Несколько мгновений потребовалось артефакту Предков для подключения к нужной области мозга.

Глаза псиона закатились, а неполноценный тонко завыл,

когда из его оскаленного рта выступила пена. Обычно быстрое сканирование превращало людей в безмозглых животных, но Высшим не было никакого дела до недочеловеков – все они подлежали зачистке.

– Есть след, – наконец сообщил Бремсер, открыв покрасневшие глаза. – Он был здесь. Наемники. Уничтожили две штурмовые группы. Захватили абордажный бот.

– Вот даже как… – удивился координатор, получив серию мыслеобразов. На одном из них присутствовал и измененный. Правда, он скрывал лицо за зеркальным забралом скафа, но все остальное полностью совпадало с ориентировкой. Тощий и нескладный, он сильно выделялся среди рослых бойцов.

Райкер уже работал, приступив к поиску, – в банке данных искина нашлись идентификаторы наемников и их корабля. Вскоре все цели были найдены – они даже не прятались, заняв ячейку на орбитальной станции.

– Тридцать две стандарт-минуты назад появился заказ на этого неполноценного, – сообщил Никса. – Заказчик не находится в системе, заявка пришла из инфосети республики.

– Измененный нужен не только Вождю, – констатировал Хоуль. – Где они?

– Орбитальная станция «Гумзат». Потребуется три часа, чтобы добраться до нее, но у нас есть боевая группа поблизости.

– Нет, этого может быть недостаточно, – решил координатор. – Измененный уже прикончил две таких. Я лично займусь им. Выдвигаемся!

Челнок отошел от борта старого грузовика, на борту которого не осталось никого живого. Добравшись до ближайшего орбитального терминала, Хоуль избавился от засвеченного корабля, а «Аль-Хушари» начал долгое падение к поверхности планеты. Ремонтные дроиды все еще продолжали бессмысленную возню на обшивке, когда искин задействовал двигатели. Для выхода на полную мощность им требовалось несколько минут, и все это время координатор с усмешкой слушал лопотанье диспетчеров и отрывистые команды офицеров боевых станций.

Носовую часть грузовика окутали языки пламени – конструкция не предусматривала посадку на поверхность. Военные посчитали, что корабль захватили боевики клана «Згути», от имени которых райкер поместил в местную сеть несколько посланий с угрозами. Неудивительно, что получить на головы такой «подарок» риядцы не захотели. После двух предупреждений заработали пушки защитных платформ и боевых станций. Вояки не позволили грузовику огненным метеором промчаться по ночному небу Рияда – обломки расстрелянного «Аль-Хушари» сгорели в верхних слоях атмосферы.

Система Нум-Рияд оказалась совсем не тем, что я ожи-

дал увидеть, – здесь даже работала инфосеть, доступная всем желающим, и имелись ретрансляторы Содружества. Отставив за кормой желтый шарик Рияда, наш корабль направился к соседней планете, носящей имя Нум.

Ее поверхность имела неприятный красный оттенок. Издалека Нум смахивал на залежавшееся яблоко, увядшее и морщинистое. То здесь, то там сквозь дымку атмосферы проглядывали россыпи ярких огней мегаполисов и проплешины выжженных растительных массивов. Наш корабль медленно разворачивался, а я разглядывал проплывающие на фоне планеты боевые станции и разнообразные суда – среди них встречались как развалюхи, коптящие космос пять сотен лет, так и современные боевые аппараты.

Наконец транспортный контроль выдал разрешение на стыковку, а я закончил знакомство со справкой по двум населенным планетам системы. Пустынный мир Рияд, населенный выходцами из Галифата, представлял интерес только для своих жителей – всем остальным делать там было нечего. Зато Нум, управляемый советом кланов, являлся центром деловой активности кластера из двух десятков звездных систем.

Мне стало понятно, на чем держится благосостояние местных, – проходящие через Нум-Рияд корабли платили за свою безопасность. Ну а поскольку в соседних системах орудовали боевые эскадры кланов, то есть наемников и пиратов, гостям было проще заплатить вымогателям, чем про-

кладывать маршрут в обход. Тем более суммы были не особо большими – хозяину корыта среднего класса предстояло лишиться ста двадцати тысяч кредитов, а владелец корабля покрупнее платил вдвое больше.

– Терминал «Гумзат». Ну и названьице! – бормотал я, разглядывая тушу самой большой станции независимой системы Нум-Рияд. Поверхность яйцевидного планетоида густо покрывали купола, причальные мачты для крупных кораблей, а также посадочные площадки и створки ячеек, благодаря которым объект местами походил на пчелиные соты.

– Нас только что просканировали. Опасаются, чтобы не протащили какую-нибудь дрянь. Но ничего запрещенного не нашли и выдали разрешение на сближение. Я арендовал малую ячейку… – отозвался Вохлик, лидер нашего подразделения. – Цены здесь кусаются – три тысячи кредитов за стандартные сутки. Просто грабеж!

– Ну а что ты хотел? Мы заявились сюда на корабле конфедерации Делус. А Вождя здесь не сильно любят… – бросил Хасс, наемник, похожий своей лысой головой на Колобка.

– Тут всем управляют кланы. Для чужаков все сервисы станции вдвое дороже, – констатировал Абу.

– Хорошо, что в системе нет чокнутых Высших. Этим точно было бы интересно, откуда мы взяли их абордажный бот, – заметил Вохлик. – После регистрации получим новый идентификатор. Надо закрасить этот герб…

– И избавиться от останков предыдущих владельцев! – добавила Шата, миловидная девушка и специалист по боевым дроидам.

Я повернулся и посмотрел на прозрачный контейнер, который буравил тяжелым взглядом гигант Сорм. Этот наемник собирал головы особо сильных врагов, жертвуя их своему божку. Замороженные головы Высших выглядели одинаково отвратительно – наверное, элитные бойцы были братьями или клонами: квадратные челюсти, выпученные глаза и короткий ежик белоснежных волос. Только у одного из покойных имелась татуировка за ухом в виде герба конфедерации Делус – черная закорючка в красном кружке.

Искин отмечал зелеными рамками далекие суда, которые двигались на безопасном от нашего маршрута расстоянии. Около станции оказалось неожиданно много истребителей и боевых платформ кланов. Корабли нелюдей тоже присутствовали – некоторое время я рассматривал их конструкции, приближая изображение с внешних камер.

Уродливые аппараты крысоподобных Печембу, раскрашенные в красно-коричневые пятна, шарообразные корабли мзинов, нелепые коряги ящериц Скаржи и пузатые конструкции обезьянок Ашанти – на высокой орбите находилась целая эскадра из десятка таких кораблей-бутылок. А высоко над плоскостью эклиптики завис инопланетный корабль в виде огромного цветка – вокруг крошечной ножки в отраженном свете звезды сверкали паруса, растянутые на сотни

километров.

Абордажный бот накрыла тень приближающейся станции, и силовые поля втянули кораблик в ячейку. Когда тот замер посредине прямоугольного ангара, люк открылся, а наемники покинули десантный отсек, в данный момент забитый трофеями, – все это предстояло реализовать.

Полгода прошло с момента моего появления в этом мире. После проигранного боя с боевиками на Земле я получил шанс на вторую жизнь в новом мире. Тогда Игорь Антонов умер, а на свет появился Гарт. Ошибка ритуала переноса сознания – и вот уже вместо старика, пожелавшего продлить свое существование, тело подростка-псиона досталось мне.

И надо сказать, тело неплохое – слабые способности к телекинезу пришлись весьма кстати, да и продолжительность жизни местных значительно отличалась от земных стандартов. Имея средства на регулярное медобслуживание, гражданин высокоразвитого мира мог протянуть три сотни лет. А местные олигархи имели возможность потратить денежки на довольно дорогие артефакты, позволяющие сменить тело.

Покинув планету, населенную псионами и негуманоидами, я обзавелся нейросетью «Пилот-3М», что сразу же позволило загружать напрямую в мозг полезные навыки – технологии обучения здесь намного опережали земные.

Оставалось пойти по пути наемника – ведь я не умел ничего, кроме как стрелять. Первый заключенный контракт

с частной армией закончился досрочно – сейчас я полагал, что от корпорации «Слини» остался только небольшой отряд. Мне повезло уцелеть на Нунзе – полностью покрытом джунглями окраинном мире, когда конфедерация Делус захотела захватить эту дыру. Благодаря случайному знакомству с прятавшимся там кораблем Ушедших – давно исчезнувшей высокоразвитой цивилизации, я сильно продвинулся в управлении своим даром и теперь мог назвать себя слабеньким нюхачом.

Возможность почувствовать рядом живых существ и источники энергии оказалась весьма полезной. Сильные нюхачи могли действовать на огромном расстоянии, однако мой предел пока – сфера диаметром около двух километров. К тому же следовало разобраться с тем, что вложила в мою голову искусственная личность, чьи создатели пропали пару тысяч лет назад, а то и более. Этот вопрос стоял в моем списке неотложных дел на первом месте. На втором – поиск родной планеты, о которой пока никакой информации найти не удалось.

Я уже давно понял, что одиночке в этом мире не выжить, поэтому принял предложение командира войти в состав формирующегося отряда. Вохлик – лидер нашей компании, боец с огромным опытом. Шата – миловидная девушка-инженер с разноцветными глазами и нездоровой тягой к боевым дроидам. Сорм – немногословный верзила, похожий на неандертальца. Лумис – коротышка-пилот, при-

соединившийся к отряду, и двое наемников – Хасс и Абу. Во всяком случае, с ними вместе я сражался и в их адекватности был уверен. Теперь я – Гарт, наемник – просто один из многих, кто продает свои таланты за деньги.

Конечно, организовать собственное подразделение было бы перспективнее, однако до конца понять местных и их мотивацию у меня пока не получалось. Среди наемников встречались не вполне адекватные личности – честно говоря, поворачиваться спиной в бою к таким я бы не рискнул. Даже в центральных мирах Содружества хватало неприятных типов, а независимые миры и системы фронтира просто кишели различными маргиналами, фанатиками и психопатами.

– Не похоже, что тут безопасно… – хмуро пробормотал Хасс, проведя рукой по стене ангара. Оплывший металл, сколы от попаданий пуль – серая поверхность носила следы недавнего боя.

– Я же говорил! Здесь надо всегда быть начеку! Полно желающих наложить лапы на чужое добро. Но на станциях кланов – еще хуже, – понизив голос, высказался Абу, – там люди пропадают бесследно, особенно чужаки…

– А как же служба безопасности? – удивился я.

– За деньги они на многое могут закрыть глаза, – пояснил наемник.

– Именно поэтому размещаемся здесь, – кивнул Вохлик. – Скоро доставят жилой модуль. Десятиместный, мень-

ше не нашлось. Оплатил аренду на минимальный срок – пять суток. Вряд ли мы здесь задержимся дольше…

Вскоре в ангар прибыл приземистый колесный агрегат, в захватах которого висел заказанный модуль. После того как погрузчик аккуратно поставил у стены огромную коробку, техник подсоединил свисающий кабель к выходу энергосистемы станции. Неприязненно покосившись на стоящий в центре помещения корабль с гербом Делуса, лохматый мужчина демонстративно сплюнул на поцарапанный пол, после чего растер зеленую плюху ботинком, запрыгнул в кабину и укатил. Видимо, ему не понравился символ принадлежности к государству, имеющему столь неоднозначную репутацию.

Трофейный абордажный бот «Кнакер» оказался отличным кораблем в своем классе – его динамические характеристики позволяли оторваться от тяжелых истребителей. Приличная броня и две турельные установки делали его опасным противником для тех, кому все же повезет догнать этот быстрый и зубастый кораблик.

«Кнакер», как и все корабли малого класса, являлся внутрисистемником. То есть не имел собственного гипердвигателя, что, на мой взгляд, было существенным недостатком, разом перечеркивающим все достоинства. Видимо, так же считал и командир, поскольку собирался избавиться от трофея, прикупив легкий крейсер. Половину суммы планировал выложить Вохлик, а остальное – доли будущих участ-

ников предприятия. Причем необходимые базы с навыками командир уже заказал, теперь оставалось дождаться, пока «Кнакер» купят местные.

Закинув рюкзак на одну из свободных коек, я присоединился к бойцам, разгружающим трофеи. Ящик с научным оборудованием, контейнеры со скафами погибших и барахлом десантников конфедерации, поврежденные дроиды… Отряд успел обзавестись ценным имуществом, значительная часть которого в ближайшее время превратится в деньги.

– Вроде неплохая вещь, – заметил я, покрутив в руках трофейный штурмовой комплекс «Халле» с массивной рукояткой и торчащим снизу прозрачным зарядным модулем. Имеющие модификации организма бойцы Делуса легко управлялись с этим мощным оружием, однако для меня пушка оказалась тяжеловата.

– Один оставлю, – кивнул Вохлик, – второй и ракетницу – на продажу! Но это для особо крутых противников. Боеприпасы стоят хороших денег и не везде есть в наличии.

– А почему бойцы конфедерации не используют энергетическое оружие? Ну, вроде плазменных пушек. Они же мощные и стреляют практически бесплатно… – поинтересовался Лумис – пилот предпочитал воевать, не покидая кабину.

– Медленное. К тому же против плазмы и лазеров есть эффективные меры противодействия. К примеру, на военных кораблях помещения могут заполнить газом или пылью – арварцы любят так делать. А это оружие будет стрелять в лю-

бом случае, – пояснил командир, отсоединяя прозрачный магазин. – Дорогое удовольствие. Каждый такой зарядный модуль – четыре тысячи кредитов.

– Неслабо! – согласился я.

Остроносые патрончики размером с маленький огурец имели маркировку, поясняющую высокую цену. Начинка из очищенного гаксия и бронебойный сердечник – неудивительно, что такие спецбоеприпасы прошивали насквозь скафы и панцири дроидов.

Идею обзавестись генератором силового экрана и носимым реактором я давно обдумывал – после недавнего боя с дроидами и элитными бойцами конфедерации отряд понес ощутимые потери. А хорошая защита – вопрос выживания, и экономить на себе я не собирался. В эффективности энергетических щитов уже успел убедиться – боец, таким образом экипированный, мог без ущерба для своей шкуры пережить огонь нескольких врагов с легким стрелковым оружием. Да и чинить скаф после перестрелок оказалось накладно…

Пришлось немного изменить приоритеты, поставив на первое место в моем списке запланированных покупок снаряжение и необходимые базы. Возможность приобрести с существенной скидкой трофеи упускать не хотелось. Ранее я собирался освоить специальность пилота малых кораблей, но двое таких специалистов в отряде уже имелись. А вот бой-

цов с хорошей защитой и тяжелым вооружением оказалось маловато.

Абордажники конфедерации предпочитали большие энергоблоки, но я, по совету специалистки, скомпоновал несколько более громоздкую систему – генератор щита «Уфиш-4Д» производства конфедерации Делус и компактный реактор «Орм-24» из распотрошенного дроида. Такой комплект позволял выдержать попадания нескольких плазменных зарядов, приличного количества лазерных импульсов или продолжительный обстрел из кинетического оружия.

Сначала я немного опасался носить на спине устройство, способное снабжать энергией небольшое поселение. Ну как при попадании оно устроит маленький армагеддон? Однако Шата пояснила, что современные модели безопасны – даже при частичном разрушении владельцу и окружающим ничего не грозит. Специалистка добавила, что реактор можно намеренно перегрузить, превратив в мощную бомбу, – опция предусматривалась производителем. Я решил оставить такое нецелевое использование оборудования фанатикам-самоубийцам и дроидам.

Носить на себе лишних тридцать килограммов не очень хотелось – это на Земле я мог бегать и с большей нагрузкой, а здесь мне досталось тело подростка, что ограничивало использование тяжелого оружия. Конечно, проблему мог решить хороший скаф с экзомускулами. Но заслуживающие

внимания модели не вписывались в бюджет, а менять современный костюм на громоздкое изделие оширцев или арварцев не хотелось.

Заодно планировал установить на плечо скафа турель с легкой плазменной пушкой, что резко расширяло мои боевые возможности. Хотя я избегал лезть в первые ряды, но не использовать избыточные мощности реактора было глупо.

– Как, ты не будешь ремонтировать этого? – удивился я, кивнув на вскрытый корпус железного бойца.

– Нет, – покачала головой девушка. – Трофейные превосходят то, что у меня было. Тем более что запасных модулей для них теперь полно.

Командир был постоянно начеку – наемники покидали арендованную ячейку как минимум парами, а Лумис постоянно находился в рубке абордажного бота, две роторные турели которого оставались весомым аргументом в любой схватке. После того как Вохлик разместил в местной торговой системе предложения о продаже трофеев, потянулись первые покупатели. Высокотехнологичная продукция конфедерации пользовалась спросом – все выставленное оружие и снаряжение Высших забрал первый же посетитель; видимо, перекупщик.

Я времени не терял, копаясь в инфосети, – упоминаний о Земле ожидаемо не встретилось. Собирался осуществить

поиск в реестре по заданным параметрам, но просто не знал, как сформулировать запрос, – уроки астрономии в школе благополучно проспал. Поисковая система предложила подключиться к банкам данных специализированных исследовательских учреждений – федерации Нивэй или же империи Антран. Однако цены на подобные услуги кусались. Сеть коммуникационных станций, связывающих населенные миры, принадлежала корпорациям, и эти монополисты ломили за свои услуги совершенно дикие цены. Дешевле всего стоило отправить короткое сообщение за полторы тысячи кредитов. Организация конференции с научными светилами, по самым скромным подсчетам, тянула на сотню тысяч. Но на одном из местных порталов перевозчиков мне посоветовали решение – скопировать реестр и хорошо поискать там. Чем я и планировал заняться в свободное время.

Наш корабль двигался быстрее, чем распространяются новости, – мне так и не удалось узнать, чем закончилось побоище на планете Нунза, молниеносно захваченной конфедерацией Делус. Остальные темы не вызвали у меня интереса – глобальный конфликт мегакорпорации «Шонта» с объединением «Хейди», идущий в системах фронтира, атаки небольших групп агрессивной цивилизации Рой на пограничные миры. Захват никому не нужной системы кланами мусорщиков, очередная война в Окраинных Мирах – в общем, ничего любопытного.

Зато сюжет о визите техноразумных в хакданскую систе-

му Йола я просмотрел с любопытством. Одинокий корабль попытался выйти на связь, используя модулированное излучение. Необычное поведение чокнутых роботов Центра так и осталось загадкой – военные среагировали быстро, уничтожив незваного гостя сразу же, как тот появился в пространстве республики.

Вспомнив о заблокированном трофее, доставшемся от покойного ученого, я нашел в инфосети полную спецификацию. Комплекс связи и управления «Вэш-К» состоял из четырех плоских блоков – самый крупный был основным модулем, причем, судя по маркировке, изготовленным на заказ. Он позволял командовать подразделениями, создавать сети из тактических единиц и задействовать разнообразные устройства. Конечно, если хозяин имел все необходимые навыки.

Функция сканера позволяла подключаться к незащищенным коммуникационным каналам, чего в базовой версии не было. Я подумал, что опция полезная, особенно для руководителя – тот мог слушать, о чем за его спиной шушукаются подчиненные.

Присутствовали два дополнительных модуля – хранилище данных и блок шифрования. Но работали они только в комплекте с основным. Для питания всего этого добра предназначался четвертый блок – компактный химический реактор размером с небольшой блокнот.

Никаких упоминаний о стоимости комплекта не нашел –

в местной торговой сети таких не продавали и не покупали. Покойный ученый не расставался с комплектом, и я сделал вывод: мне досталась серьезная вещь. Управляющий модуль был синхронизирован с компом скафа, и кое-какие функции связи работали. Но использовать устройство в полном объеме я не мог – при активации управляющего интерфейса система запрашивала ключ доступа, который имел только покойный хозяин. А покопаться в хранилище ученого очень хотелось.

Найдя координаты мастерских, занимающихся ремонтом и модернизацией специализированного оборудования, с третьей попытки вышел на того, кто согласился разблокировать изделие. Правда, цену сотрудник заломил нереальную – тридцать тысяч кредитов. Пообещав подумать, связался с конкурентами – у тех запросы оказались и вовсе неприличными. Покопавшись в местном аналоге доски объявлений, я нашел техника, согласившегося решить проблему всего за пятнадцать тысяч кредитов.

Такой разброс цен меня не удивил – на Земле сотрудники крупных фирм тоже занимались халтурой, так что я решил навестить хитрюгу и воспользоваться его услугами.

Бронированная створка скользнула в стену, выпустив перегруженную гравиплатформу. Она двигалась в метре над поверхностью, издавая еле слышное гудение. Это самое распространенное средство передвижения в Содружестве –

в продаже имелись как одноместные модификации, так и гиганты размером с земной корабль.

Шата купила сравнительно компактную модель, проходящую в люк абордажного бота. Подержанное транспортное средство обошлось ей в девяносто тысяч кредитов, что, на мой взгляд, являлось справедливой платой за возможность передвигаться с комфортом. У этой модификации имелись слабенькие газовые двигатели для действий в невесомости и гибкий манипулятор в боковой нише. Выглядело приобретение крайне непрезентабельно, но Шата пояснила, что это – конверсионная модель, переделанная из боевой платформы. То есть после демонтажа устаревшего вооружения и брони небольшой летающий танк, выпущенный полторы сотни лет назад в директорате Ошир, превратился в грузовичок. К военной технике предъявлялись совсем другие требования, чем к сугубо гражданским аппаратам. Владелец такого транспортного средства мог не беспокоиться об обслуживании встроенного реактора в ближайшие пару лет. Именно настолько хватало четырех топливных стержней. В общем, о таком средстве передвижения земной автолюбитель мог только мечтать.

На прямоугольной платформе с закругленным носом не было видно никаких консолей и выступающих частей – вся начинка располагалась внутри, а управление осуществлялось посредством нейросети. Хотя размеры площадки позволяли поставить на нее микроавтобус с моей родины

и еще осталось бы место, сейчас агрегат вез всего двух пассажиров, а также целую кучу ящиков и дроидов. Правда, комплектными оказались только те два, что специалистке удалось восстановить из дюжины поврежденных железяк.

Я расположился рядом с этими механизмами – большими черными жуками с шестью суставчатыми лапами у каждого. Потроха их не столь везучих собратьев покоились в контейнерах, а выпотрошенные части панцирей грудой навалены рядом.

Намечался визит в одну из крупных компаний, занимающихся исключительно роботами. Там Шата собиралась реализовать останки захваченных уродцев и снять привязку управляющего модуля к покойному хозяину.

За последнее время я многое узнал об изделиях конфедерации – каждой четверкой роботов «Нибель-М» управлял командир – «Нибель-К», имеющий на борту аппаратуру связи и помехопостановщик. Ну а чтобы задействовать пару восстановленных железных бойцов, требовалось разблокировать управляющий модуль, извлеченный из робота-командира. На станции имелись несколько мастерских, занимающихся ремонтом дроидов, снаряжения и оружия, поэтому я не сомневался, что скоро два железных воина встанут в строй.

Когда наш агрегат добрался до лифта, с него сполз неуклюжий колесный транспортер с инопланетянами, которых сопровождал человек. Машинка напоминала треуголь-

ный мотоцикл, где пассажиры располагались на перекладинах-насестах. Обезьянец-водитель энергично дергал рычаги, заставляя нелепый агрегат двигаться.

Зеленокожие обезьянки громко чирикали, размахивая конечностями и хвостами. Один из недомерков громко заверещал и, вытянув в нашу сторону шестипалую лапу, изобразил неприличный жест. Я поперхнулся от такого хамства и, поприветствовав мартышку подобным образом, добавил несколько цветистых выражений на языке родного мира.

– Квики, старейший народа Ашанти, приветствует вас, незнакомцы! Мир, единство, согласие! – дружелюбно улыбнулся переводчик.

– И вам того же, обезьяны! – буркнул я вслед неуклюжему транспорту нелюдей. Из компактного устройства на шее сопровождающего раздалось противное чириканье. А инопланетные мартышки заверещали, выражая радость от знакомства.

– Я смотрю, ты знаком с традициями этого вида, – уважительно заметила Шата.

– Есть немного, – невозмутимо ответил я. – А что значит этот жест?

– Сжатая в кулак рука с вытянутыми средними пальцами обозначает дружелюбие. Так им сложно ухватить оружие. Ашанти давно не воюют. Паршивые бойцы, да и их технологии – мусор.

– На моей родной планете тоже много подобных ритуа-

лов, – засмеялся я. – А откуда ты все это знаешь?

– Близкое знакомство с одним типом, который торговал с нелюдями. Довелось в свое время сделать один рейс в компании этих недомерков. Ашанти – как дети-наркоманы: такие же безмозглые и надоедливые!

Вскоре наша гравиплатформа добралась до большого ангара, заполненного разнообразными механическими уродцами. Шата сразу же принялась торговаться с сотрудником, а я – рассматривать ассортимент.

Большая часть имеющихся в продаже роботов представляла собой боевые модели, увешанные пушками и пусковыми установками. Человекоподобных механизмов было мало, среди дроидов преобладали конструкции в виде крабов и пауков. Найдя в списке изделия конфедерации, я присвистнул – «Нибель-М» продавался за полмиллиона кредитов. Примерно столько же просили за роботов четвертого поколения производства республики Хакдан и федерации Нивэй.

Дешевле всего стоили оширские дроиды и примитивные роботы чернокожих арварцев, но их боевая эффективность у меня вызывала сомнения. Я покрутился рядом с восьминогим тараканом размером с земной танк – этот монстр сиротливо стоял в уголке ангара. Панцирь украшали небольшие башенки с излучателями, а под брюхом чудовища располагалась крошечная кабина, явно не предназначенная для людей. Незаметно появившийся за моей спиной делец пояснил, что это – изделие цивилизации Печембу. И полноцен-

но использовать инопланетную технику сможет только негуманоид, похожий на большую крысу. Хотя нейроинтерфейс позволяет управлять этой боевой платформой как обычным дроидом.

К процессу торгов присоединились двое сотрудников, имеющих сложные механические протезы вместо рук. Один принялся тыкать тонкими щупами своего манипулятора в трофейные блоки, откладывая их в отдельный контейнер. Другой в это время возился с управляющим модулем – небольшим «кирпичиком» с гербом конфедерации, подключая к устройству многочисленные кабели.

– Нет, он не райкер, – ответила на мой вопрос девушка, – они не занимаются такой ерундой.

– Производитель закладывает в свои изделия множество недокументированных функций, – скрипучим голосом добавил специалист. – Воспользоваться одной из них – оптимальное решение. Возвращение всех настроек к исходным…

– Если это так просто, почему у тебя не получилось? – поинтересовался я.

– Требуется дорогое оборудование и базы данных, – сообщила Шата, – в свободной продаже их нет.

– Так что – вся техника Делуса рассчитана на Высших? – спросил я.

– Большей частью – да. Специализированная нейросеть… несовместимые с нашими стандартами интерфейсы… в конфедерации умеют хранить секреты. Этих роботов Делус по-

ставляет союзникам, и тут проблем не ожидается, – сказал сотрудник, изобразив подобие улыбки. – Мы умеем с ними работать. Блокировка снята!

Два черных жука синхронно вздрогнули и поднялись на своих лапах, а специалист удовлетворенно кивнул, отсоединив управляющий модуль. После удачно проведенной сделки на гравиплатформе остались только пара восстановленных роботов Шаты и контейнер с крошечными дроидами-паучками, доставшийся от ученого, – их торгаши брать не захотели.

Транспортное средство покинуло заведение, пройдя через сектор негуманоидов, – настало время навестить специалиста по хитрой электронике.

– Механисты, – уважительно сказала девушка. – Немного чокнутые, но свое дело знают…

– Это что, секта какая-то? – спросил я.

– Вроде того. Культ Чирчоби-Муло. Отказ от слабой плоти и постепенное превращение в машину. Глупо лишаться простых удовольствий ради сомнительной возможности протянуть лишнюю сотню лет. – Шата ухмыльнулась.

– Да, действительно чокнутые, – согласился я.

– По слухам, их главный еще жив, а ему как минимум пять сотен лет. От него остался только мозг, все остальное – металл…

Гравиплатформа с ровным гудением двигалась по проплавленным в каменной толще астероида туннелям. Над го-

ловами мельтешили рекламные вывески, но я не обращал на них внимания, разглядывая местных. Бородатые риядцы и их наложницы в мешковатых накидках. Женщины с ног до головы закутаны в цветастые балахоны, оставляющие открытыми только глаза. Бойцы кланов, наемники в навороченных скафах, желтокожие…

Те, кто имел мощные стволы, предпочитали постоянно носить их при себе. В центральных мирах Содружества владеть такими пушками могли только граждане с высоким статусом, но здесь никаких ограничений не существовало – народ вооружался, руководствуясь главным образом состоянием своего счета.

К моему удивлению, в коридорах станции было полно нелюдей – все они визжали, шипели и жутко смердели. Кроме некультурных обезьянок Ашанти, встречались ящеры нескольких видов, группы крысоподобных Печембу и вовсе незнакомые уродцы. В воздухе витали отвратительные ароматы выделений инопланетян и горелой изоляции. Проводив взглядом упитанную розовую тушу, передвигающуюся на антигравитационной платформе с поблескивающими сигнальными маячками, я опустил забрало скафа – запахи оказались слишком серьезным испытанием для моего обоняния.

Как пояснила Шата, в независимых мирах нелюди – частые гости: Содружество облагает повышенными налогами сделки с нечеловеческими расами, а особо мощное оружие

и продвинутую технику чужакам просто не продают. Не говоря уже об откровенно дискриминационных законах, существующих в отдельных государствах, – неудивительно, что посещать их негуманоиды не горели желанием. Чем и пользовались те, кто снабжает инопланетян высокотехнологичной продукцией.

– И что, торговля – выгодное дело? – скептически поинтересовался я.

– Если оставаться в центральных мирах – не особо. Безопасно, но никакой прибыли. Все поделено крупными корпорациями. Топливо, налоги… конечно, граждане Содружества платят поменьше. Если сунуться к чужакам или в миры фронтира, можно сорвать хороший куш… – ответила Шата, ухмыльнувшись, – или расстаться с жизнью, когда корабль атакуют нелюди или черные… А ты что, решил бросить нас и заделаться торгашом?

– Нет, – буркнул я, вспомнив о своей родине. – Хотя есть один дикий мир, где с руками оторвут технику, которая здесь валяется на свалке. Правда, его еще надо найти…

Конторка с громким названием «Чао-Инг: неограниченные услуги» располагалась в крошечной парковочной ячейке на противоположной стороне станции. Транспортное средство неторопливо двигалось по извилистым туннелям. Видимо, это были местные трущобы – тусклый свет потолочных панелей освещал наваленные у стен кучи мусора и мел-

ких тварюшек, копошащихся в них.

На нашем пути совсем неожиданно появилась группа бритоголовых молодых мужчин и женщин, вооруженных шокерами и пистолетами. Я поспешил взять на прицел вожака в облезлом легком скафе – его трещотка с изогнутым магазином выглядела внушительно, но вряд ли могла даже поцарапать мой костюм. Для боевых роботов, которые зашевелились, распределяя цели, такое оружие вряд ли могло представлять угрозу.

Как только оборванцы разглядели пассажиров и груз гравиплатформы, банда поспешила рассеяться. Так же незаметно, как появились, все бандиты исчезли – Шата презрительно фыркнула, а дроиды снова замерли, поджав суставчатые лапы.

Транспортное средство добралось до сектора с ремонтными доками и ячейками малых кораблей, где я быстро нашел нужное заведение. Платформа со скучающей хозяйкой и ее роботами осталась снаружи, а я протиснулся через диафрагму, открывшуюся при моем приближении. Успел заметить знак одного из местных кланов и табличку с пояснением – заведение находится под надежной «крышей».

В квадратном помещении, заваленном распотрошенными устройствами и стеллажами с хламом, обнаружился пузатый челнок с короткими крыльями, из которого выскочил подросток с желтоватым цветом кожи.

– Я – Чао-Инг. Что угодно уважаемому? – поинтересовал-

ся хозяин, несколько раз моргнув раскосыми глазами.

– Снять блокировку, как договаривались… – Я вручил специалисту управляющий модуль.

– Нестандартная комплектация, – пробормотал недомерок, бросив взгляд на маркировку.

– Сделаешь? – нахмурился я, подумав, что оширец будет набивать цену.

– Конечно, – заверил Чао-Инг, – когда получу оговоренную плату.

– Слушай, а почему у этих… – я неопределенно махнул рукой, – запросы несколько хм… выше?

– У меня нет денег на аренду приличного помещения в деловом секторе. У них есть все лицензии, а у меня – нет. Закупают сертифицированные блоки-взломщики, а они одноразовые и каждый стоит десятку. Десять тысяч кредитов, а то и больше. Я же пользуюсь списанными блоками директората второго поколения. Старье, но им все равно, что ломать – системы безопасности или твое устройство. Поверь, ты даже не заметишь разницы!

– Действуй! – Я махнул рукой, перечислив специалисту пятнадцать тысяч кредитов.

Чао-Инг возился с капризным устройством десять минут. Воткнув в один из разъемов блестящий штырь, желтокожий подключил трофей к терминалу. Экраны отображали непонятные графики, коды и прочую тарабарщину, но подростка это не смущало – закрыв глаза, он еле заметно покачивался,

сидя на корточках перед кучей оборудования. В углу помещения зашевелился небольшой дроид-краб с парой пулеметов на приземистом корпусе, а из открытого люка челнока высунулись две желтые мордашки – видимо, в обязанности персонала входило наблюдение за клиентом, чтобы тот ничего не украл.

Наконец узкоглазый довольно закряхтел, протянув блок, который сразу же обнаружился нейросетью. Согласившись выполнить синхронизацию, я повесил плоский модуль на грудь, задействовав остальные компоненты.

Интерфейс нейросети отобразил панельку с дюжиной разноцветных пиктограмм – в данный момент активной оказалась только одна. Раньше устройство активировало функцию сканера самостоятельно, а теперь я получил доступ к настройкам модуля связи, а заодно и подключенному банку данных внушительного объема. Модуль сразу же уведомил нового пользователя, что у него не загружена база «Системы обнаружения» четвертого ранга, поэтому возможности устройства будут ограничены. Затем модуль предложил подключиться к сотням доступных коммуникационных каналов и послушать, о чем говорят местные, но я оставил это сомнительное развлечение на потом.

Активировать командный интерфейс у меня не вышло: система уведомила, что пользователю крайне необходимо изучить базу данных «Тактика соединений» четвертого ранга. Стоила такая четверть миллиона, да и командовать мне

было некем – я совершенно не расстроился, узнав, что половина функций модуля не действует. Ну что же – придется пока довольствоваться тем, что работает.

Появился доступ к модулю-хранилищу – оно не пустовало. Полторы сотни объемных инфопакетов и множество мелких документов занимали половину объема. Правда, некоторые были отмечены значками запрета, о чем я и сообщил специалисту, надеясь, что он решит и эту проблему.

– Тот, с кого ты это снял, жив? – неожиданно спросил тот.

– Увы… – я смущенно пожал плечами.

– Тогда забудь! – посоветовал Чао-Инг, пощелкав тонкими пальцами по блоку шифрования. – Слышал о таких – это спецзаказ. Здесь привязка к параметрам мозговой активности владельца. И снять ее невозможно – во всяком случае, я не имею представления, как это сделать, и не знаю того, кто возьмется.

Уважительно кивнув оширцу, я подумал, что пятнадцать тысяч кредитов потрачены не зря – объем невзрачного модуля с цифровым кодом в сотни раз превышал банк данных многофункционального компа, что я носил на руке. Более того, подозреваю, что доставшийся мне со скафом комплект стоит серьезных денег. Не говоря уже о возможности покопаться в личном хранилище ученого – наверняка там найдется что-нибудь интересное.

Когда бронированная створка ушла в стену, я вздрогнул,

увидев в ангаре абордажника конфедерации Делус. Шата заливисто захохотала, наблюдая за моими действиями, – я успел спрыгнуть с гравиплатформы, выхватив штурмовой комплекс. И только потом сообразил – тактический комп запоздало обвел силуэт зеленым цветом, высветив идентификатор наемника.

Сорм – гигант с уродливой физиономией, облачился в трофейный красно-черный бронекостюм. Покрытие высокотехнологичного скафа блестело в рассеянном свете потолочных панелей. Боец с хрустом крутил толстой шеей, негромко бормоча на неизвестном мне языке. Кроме двуствольной плазменной пушки на левой руке, он обзавелся наплечной пусковой установкой. После столкновения с тяжеловооруженными абордажниками Делуса наемник всерьез озаботился своей защитой, потратив все заработанное на бронекостюм.

– А он хорош! – прорычал верзила, закрепляя на груди вогнутую конструкцию коричневого цвета с оплавленными краями. Выпирающим горбом реактора на спине и дополнительной бронепластиной боец теперь стал похож на огромную двуногую черепаху.

– Но как? – удивился я. – Этот костюм вроде бы рассчитан только на Высших…

– В мастерской подлатали наши скафы и заодно поставили какой-то модуль-переходник в трофейный. Лучше не спрашивай, сколько это стоило… – негромко пояснил Хасс. –

Сорм выразил желание забрать «Берт-5М» в качестве своей доли. Учитывая то, как долго мы ковыряли предыдущего хозяина этой скорлупы, это – хорошее вложение средств.

– Ну еще бы! – хмыкнул я. – Пятое поколение все-таки. Только удивляюсь, как он все свое барахло таскает на горбу. Мне даже реактор этот не поднять было…

– В костюме есть встроенные усилители, – ответил наемник. – Да и у нового хозяина полно боевых имплантов. Насколько я знаю, Сорм все заработанное тратит только на них…

– Что с дроидами? – Вохлик выбрался из открытого люка абордажного бота.

– Миллион двести сорок тысяч за потроха, – ответила Шата. – Этих двух я оставляю себе. Кто-то обещал справедливую компенсацию.

– Принимается, – кивнул командир. – Часть добычи мы уже реализовали. Скоро избавимся от остального. На корабль пока покупателей не нашлось, я выставил его за полтора миллиона.

До окончания «распродажи» заикаться о своей доле бессмысленно, поэтому все покупки откладывались. Потратить средства на нужные базы с навыками еще успею. А пока я занялся внешним банком данных.

Время летело незаметно – я открывал инфопакеты, пытаясь разобраться в содержимом. Банк данных, колоссальный для столь малых размеров модуля, хранил тысячи докумен-

тов, отчетов и записей. Некоторые требовали ключ доступа, но я их просто удалял, переходя к следующим. Разбор архива осложняли наименования документов: под цифровым кодом могло скрываться все что угодно. Так, один документ регламентировал поставки картриджей для пищевых синтезаторов, а следующий являлся отчетом по вскрытию какого-то давно погибшего инопланетного организма.

Покойный ученый работал с артефактами старших цивилизаций – именно под таким обозначением предметы фигурировали в документации. Покопавшись в инфосети, я узнал, что так называют негуманоидов, которые вели войну за наследство Древних пару-тройку тысяч лет назад и благополучно истребили друг друга.

Из двух десятков видов до настоящего времени сохранились только три – гигантские тараканы Аланнариани, похожие на пушистых медвежат Хиш и ящеры Аш-Камази. Четырехрукие обезьяны Храл'Си, выглядевшие как ощипанные курицы шуриги, насекомоподобные эролги и загадочная цивилизация Ирсль, строившая свои аппараты из редких и дорогих материалов, – все они и многие другие исчезли. Но их артефакты и корабли иногда попадали в руки ученых.

Судя по документам, у корпорации «Ифтихар» имелась база где-то глубоко под поверхностью Нунзы, там научные группы занимались рухлядью нелюдей. Я просмотрел отчеты о погибших после заражения какой-то инопланетной дрянью. Попытки вживления в организмы людей непонятных

устройств – изуверские эксперименты, часто заканчивавшиеся гибелью участников. Недостатка в человеческом материале ученые не испытывали – хозяева планеты целыми грузовиками завозили колонистов из слаборазвитых миров. После поверхностного знакомства с документацией мне стало совсем не жаль живодеров. Заслуженное возмездие все-таки настигло тех, кто ставил бесчеловечные опыты и уничтожал людей тысячами.

Пролистав четыре сотни таких отчетов, я наткнулся на интересный документ – в руки исследователей попали вещички Ушедших, с искусственным созданием которых я успел познакомиться. Целый контейнер с инопланетным барахлом был выкуплен у обезьянок Ашанти. Корабли-мусорщики этой слаборазвитой цивилизации нередко шныряли по неисследованным системам, и, видимо, одному из них повезло найти кое-что стоящее. Но обезьянки не сообразили, что именно попало к ним в лапы, поэтому сильно продешевили.

Просмотрев изображения реликтов, я обнаружил, что исследователи расшифровали значение отдельных пиктограмм в виде паучков – такие имелись на предметах. И некоторые показались мне смутно знакомыми. Например, пупырчатый шар метрового диаметра носил глубокомысленную надпись: «Личинка большого летуна», а черная вещь, похожая на семечко, оказалась помечена как «Пожиратель всего». Ушедшие специализировались на биотехнологиях – большая часть их артефактов являлась живыми организмами.

Ученые смогли расшевелить несколько предметов, запустив механизм активации зародышей. Парочка неплохих костюмов, предназначенных для ящеров, одноместный летательный аппарат, мощный источник энергии – все эти игрушки быстро нашли новых владельцев. Назначение остальных артефактов пока оставалось неясным.

Теперь поковырять эти ценные находки не представлялось возможным. Хотя было бы интересно посмотреть на летуна, который вылупится из огромной личинки, и этого «Пожирателя всего». Ученые корпорации так и не смогли разобраться, как активировать эти штуковины. Насмотревшись на изображения, я подумал, что неплохо бы было узнать побольше об этих древних ящерах.

Пришло в голову, что смогу добиться успеха там, где застряли специалисты, – ведь я лично имел дело с искусственной личностью, созданной теми, кто успешно пользовался всеми этими загадочными артефактами. Чужак не только оптимизировал мою энергетическую структуру, но еще и вложил в голову знание языка Ушедших.

Артефакты других цивилизаций выглядели совсем непонятно – гибкие стеклянистые трубочки, разнокалиберные загогулины, живые кристаллы и нечто вроде комков разноцветной плоти. Тем не менее ученые тратили серьезные ресурсы на возню с этим барахлом – счета за заказанное оборудование и выплаты наемным специалистам впечатляли.

Оставив инфопакеты, касающиеся изделий Ушедших, я очистил банк данных, посчитав все остальное для меня бесполезным.

Подумав, добавил в свой список запланированных покупок пару баз. «Ксенология» – в ней содержались сведения о нечеловеческих цивилизациях. Первый ранг ограничивался физиологией инопланетных созданий – исключительно для тех, кто предпочитает общаться с другими видами с помощью оружия. Второй ранг включал краткие сведения обо всех известных инопланетных расах, коих насчитывалось чуть меньше сотни.

В продаже имелись отдельные базы по восемнадцати цивилизациям, с которыми человечество поддерживало тесные связи, главным образом торговые. Такие массивы данных предназначались дельцам, ученым и прочим узкоспециализированным специалистам, и цены на них кусались, поэтому я решил ограничиться общей базой второго ранга по принципу «всего понемножку».

«Археология» систематизировала данные о вымерших инопланетянах, к которым как раз и относились пресловутые Ушедшие. Я планировал остановиться на четвертом ранге – там давалась основная информация о предметах, представляющих ценность. Стоимость этой базы оказалась, на мой взгляд, непомерной – триста шестьдесят восемь тысяч кредитов. Монополисты сильно загнули цены – тому, кто хотел приобрести восьмой ранг, предстояло потратить три с поло-

виной миллиона. Вероятно, загрузка такого огромного массива данных могла растянуться на пару лет.

К сожалению, отдельной базы по цивилизации древних ящеров не существовало, поэтому оставалось одно – получить информацию сразу по всем исчезнувшим видам. Хотя сохранившиеся вещички были предназначены исключительно рептилоидам, некоторые артефакты люди научились адаптировать для собственного использования. А те, кто этим занимался, брали за свои услуги неприличные суммы.

Разобрался с функционалом модуля связи – устройство позволяло подключаться к спутникам и специализированному оборудованию вроде зондов и автоматических станций. Правда, без изученной базы эта опция оказалась недоступна, к тому же я сомневался, что местные одобрят такие манипуляции со своей собственностью. Опробовал сканер – устройство легко вклинилось в чей-то канал, где техники с жутким акцентом обсуждали барахло нелюдей.

Я внимательно слушал словесный понос специалистов, но так ничего и не понял. Особого желания узнать, кто же такие солурианцы и зачем им гравитационные стабилизаторы, я не испытывал. Динамические характеристики вокшанских линейных эсминцев серии «8-К», а также перечень инструментов ремонтников третьего поколения серии «Рург» меня не интересовал тем более. Глубоко вздохнув, я деактивировал сканер, подумав, что каждый должен заниматься

своим делом.

Перебрав значки на панели управляния, обнаружил два десятка сопряженных, но неактивированных мобильных устройств «Хаст-118». Поиск в инфосети по новому названию не дал особых результатов, кроме отсылки на нивэйскую корпорацию с одноименным названием. Ее специализация – биомеханические создания. Я сделал вывод, что где-то рядом есть продукция этой компании. Отдал команду задействовать одну из находок.

Через мгновение интерфейс отобразил небольшое окошко – теперь я смотрел на мир глазами одного из маленьких дроидов-паучков. В имуществе покойного ученого оказался ящик, заполненный прозрачными коконами с роботами непонятного назначения. Шата, как главный специалист по разным механическим гадам, так и не смогла активировать находку. Никаких контрольных панелей и дополнительных модулей в комплекте не имелось, но теперь я понял – все необходимое для управления этими игрушками ученый носил на себе.

Добравшись до контейнера, я вытащил ожившего паучка. Остальные тварюшки спали в своих коконах, а этот вяло шевелился. Я сделал вывод, что это скорее животное, нежели механизм, – из мягкого брюха размером с кулак росли четыре гибкие лапы, а на носовой части блестели несколько разнокалиберных бусинок-глаз, покрытых слизью. Прямого управления не предусматривалось, но я быстро разобрался,

как заставить недомерка двигаться. После того как отметил направление, паучок неторопливо посеменил по направлению к цели.

– Биотехнологии, – вынесла вердикт Шата, покрутив дроида.

– Это я уже понял. Ну и зачем такое нужно?

– Без понятия. «Деличи» выпускает разные секс-игрушки, – отмахнулась девушка.

– Нет; это продукция совсем другой корпорации, – усмехнулся я.

– Разведчик для действий там, где вся техника отключается. Вроде пятен или аномалий, – предположила девушка.

– Вполне возможно, – согласился я.

– Торгаши отказались их брать. А один делец посоветовал отправить их в утилизатор. Посчитал, что это носители биологического оружия. Так что можешь развлекаться, пока не сдохнут…

– А что, должны?

– Не вижу разъемов и устройств питания. Обычно встраивают конвертеры, перерабатывающие органику. Но тут размеры не позволяют, – пояснила Шата. – После активации протянет несколько дней. Фактически они одноразовые.

– Хм… тогда оставлю их себе. Забавные зверюги, – кивнул я, глядя на ковыляющего уродца.

– Оружия нет, и прикрутить его некуда. Бесполезное создание… – бросила специалистка, повернувшись к своим

дроидам. Черные жуки, вооруженные парой мощных импульсников, выглядели гораздо серьезнее крошечного паучка.

Загнав тварюшку в угол ангара, я деактивировал управляющий интерфейс, однако дроид не собирался впадать в спячку, а неловко закрутился на месте, прямо как брошенная собака.

– Ладно, найдем тебе занятие. Будешь отвлекать врагов. Думаю, они помрут от смеха, как только тебя увидят! – пообещал я маленькому шпиону.

– Остался только корабль, – объявил Вохлик. – Даже со скидкой желающих купить его пока не нашлось. Предложения от перекупщиков всерьез не рассматривал. А на закрытые торговые площадки кланов у меня доступа нет.

– Сейчас выставлен за полтора миллиона, – заметил Лумис. – Многовато. В продаже есть дешевые аналоги – оширские боты «Кугда» и хакданские катера «Асквиг». А арварские штурмовые корабли – вообще по цене металлолома, чем они и являются. Местные скорее удавятся, чем будут переплачивать.

– Да, а почему так дорого? – спросил Абу. – Просто большой челнок с парой пушек. Думал, такие четыреста тысяч должны стоить…

– Нет, – возразил пилот-коротышка. – Это «Кнакер». Четвертое поколение – современный корабль со специализиро-

ванным оборудованием. Здесь новейшие двигатели. Модуль с парой излучателей в носовой части – стоит хороших денег, но здесь таких не продают. Вместо него можно смонтировать пусковые установки, но это нечто особенное. Вроде резака, только превращает любой материал в пыль. В общем, эта штука вскроет любую броню!

– Отдавать за бесценок торгашам глупо, – кивнул лидер. – Пока что самое лучшее предложение за бот – девятьсот тысяч кредитов. Из них десятая часть уйдет хозяевам станции – налоги, комиссии. В итоге – восемьсот тысяч кредитов…

– И что теперь? – поинтересовалась Шата.

– Два часа назад отправил заявку на регистрацию отряда с собственным кораблем-внутрисистемником, – сказал Вохлик. – Данные прошли проверку, и нас внесли в реестр.

– Хм… может быть, имеет смысл взять что-нибудь получше? – поинтересовался Хасс.

– Имеет. Но не все готовы вложить средства в новый корабль. А кое-кто уже потратил все и даже заимел долги… – Командир неодобрительно посмотрел на наемника, который последнее время не вылезал из нового костюма. Сорм выдержал тяжелый взгляд и недовольно заворчал. Шата смущенно заерзала – как я знал, девушка успела потратить деньги на базы навыков и дорогие импланты.

– В общем, даже на легкий крейсер второго поколения не хватит, – продолжил Вохлик, – поэтому будем использовать то, что есть!

– Что по деньгам? – деловито поинтересовался Хасс.

– Итоговая сумма – четыре миллиона шестьсот двадцать четыре тысячи, – вынес вердикт командир. – Отправил всем пакет с отчетом. Из них двести пятьдесят уйдут Бирже за регистрацию наемного отряда.

Я бегло просмотрел документ, отметив, что новейший скаф «Берт-5М» ушел Сорму с существенной скидкой – за восемьсот тысяч кредитов. Вохлик забрал пушку «Халле» за тридцать пять кусков. Мне достался один из трех носимых генераторов щита «Уфиш-4Д», точно такой же зарезервировал Хасс – его оценили в сто восемьдесят тысяч кредитов, хотя покупатель забрал оставшийся за двести пятьдесят кусков. Кроме того, наемник выкупил несколько мощных энергоблоков и импульсник, получив все это добро за две трети рыночной цены.

Командир традиционно подождал вопросов и предложений, после чего перечислил присутствующим доли. Моргнул значок, и мой счет вырос на четыреста сорок две тысячи кредитов – остальное пошло в зачет купленного снаряжения. Получил контракт участия, где регламентировалось участие в предприятии под названием «Семья Вохлика».

Заверив договор личным идентификатором, я стал счастливым обладателем части имущества отряда, то есть абордажного бота типа «Кнакер», а также имел право на долю от полученной прибыли – две тринадцатых. Указывалось, что я мог свободно распоряжаться своей долей – например,

продать кому-нибудь из наемников отряда.

Теперь мой статус акционера небольшого предприятия (коим являлся наемный отряд) оформлен официально, копия контракта ушла в архивы Биржи, а в информационной карточке подразделения «Семья Вохлика» появились новые данные.

– Стандартный контракт, – пояснил Хасс специально для коротышки. – Ставь свою метку и не трясись! Захочешь выйти из дела и получить кредиты – на твою долю желающие найдутся…

– Час назад в инфосети появились новости о нашем нанимателе, – сообщил командир. – Корпорация «Слини» выбыла из списков Биржи и реестра наемных подразделений.

– Что-то подобное я и предполагал, – кивнул Абу. – Пришло уведомление о роспуске.

Я промолчал, вспомнив, что недавно стер кучу рекламных сообщений, пробившихся через фильтры, а там вполне могло быть и такое.

– Так что, нам не заплатят? – заикнулся Лумис.

– Забудь! – Шата одарила коротышку презрительной улыбкой. – Все мы досрочно разорвали контракт, сбежав с Нунзы. Если бы кто-нибудь из руководства выжил, нам бы еще и предъявили претензии. После того, что мы там наворотили, глупо требовать компенсацию.

– Теперь мы – сами по себе, – продолжил лидер. – Отправил заявку на изменение статуса. Данные прошли проверку,

нас внесли в реестр как отряд с собственным внутрисистемным кораблем. Теперь есть доступ к базе данных предложений и заявок.

Подразделение «Семья Вохлика» в данный момент занимало последние строчки в рейтингах. Биржа отслеживала активность отрядов и составляла списки, которыми руководствовались клиенты. Успешно выполненный контракт повышал рейтинг, провал и жалобы заказчика снижали этот показатель.

– Зачем вообще отдавать деньги посредникам? – Пилот озадаченно поскреб затылок. – В инфосети полно предложений для тех, кто желает немного заработать…

– Приняв такой заказ, ты, скорее всего, быстро закончишь карьеру наемника. Замороженной тушкой, болтающейся в космосе, – засмеялся Абу, явно довольный собой. – Кланы раньше таким занимались. В лучшем случае тебе просто не заплатят за сделанную работу. Рияд – мой родной мир, так что я знаю, что говорю. Для кланов ты – чужой. Это значит, что тебя можно ограбить и продать черным. Наивные идиоты, желающие избавиться от своего имущества и пополнить ряды рабов, никогда не переведутся. Здесь люди бесследно пропадают, и некоторых потом находят – у черных на Хар-Махруме. Или если повезет, внизу – в шахтах тоже нужны работники…

– Да откуда ты такой выполз, раз не знаешь простых вещей? – поинтересовался Хасс.

– С Тулуса, – невозмутимо ответил коротышка. – У нас там очень холодно. И серуги, голодные и злые! Но вкусные…

– Все мозги отморозил! – сказала Шата. – У вас там один враг – тупые твари, а здесь – каждый сам за себя.

– Серьезные люди работают только через Биржу, – кивнул Вохлик, усмехнувшись. – А мы теперь – не глупое «мясо», а подразделение с собственным внутрисистемным кораблем!

Хотя я стал довольно состоятельным человеком по меркам Содружества, все полученные средства планировал потратить на нужные навыки. Полмиллиона кредитов для местных – приличная сумма, на нее уже можно было купить пару устаревших челноков. Ну, или добавить еще немного и взять малый шахтерский корабль. Но наемники предпочитали вкладывать деньги в более весомые активы, то есть в снаряжение и мощное оружие.

На этот раз компанию мне составил Абу – наемник с придурковатой внешностью. Оттопыренные уши, нос-картошка и козлиная бородка красного цвета создавали впечатление безобидного увальня, однако тот показал себя хитрым и расчетливым бойцом.

Я экипировался по полной: на грудь прикрепил восемь последних магазинов, а на спину – изрядно распухший рюкзак и громоздкий реактор. Кожаная перевязь с метательными клинками из красноватого металла смотрелась анахронизмом рядом с генератором силового щита, однако эффек-

тивность этого нехитрого оружия не вызывала сомнений. В руке сжимал штурмовой комплекс «Корза-105», стреляющий крошечными иглами.

Скаф с высоким воротником, закрывающим голову сзади, являлся вполне современным костюмом четвертого поколения «Ихев-Т». Модификация для командного персонала отличалась легким весом, интегрированной системой маскировки и усилителем сигналов нейросети. Хозяин мог управлять подключенными устройствами вроде дроидов и боевых платформ на приличном расстоянии – около километра.

Обтягивающий тело костюм с припухлостями на груди, спине и бедрах не выглядел особо круто, однако материал успешно выдерживал огонь импульсников, а крошечные чешуйки могли менять цвет, подстраиваясь под окружающую обстановку. Для серьезного боя скаф не предназначался – плазме и крупнокалиберным боеприпасам он вряд ли мог противостоять.

Я планировал установить композитные пластины – защиты мало не бывает. На груди и спине имелись гнезда для навесных элементов, но предыдущий хозяин предпочитал носить вместо брони научное оборудование. Систему маскировки я отключил – сейчас от нее толку не было, к тому же такой продвинутый костюм внешне ничем не отличался от базовой модели «Ихев-4». На станции продавали четыре версии этого скафа, главным образом «Ихев-4В» за сто шестьдесят тысяч кредитов. Что мне показалось приемле-

мой ценой за штурмовой скаф четвертого поколения с противолазерным покрытием и множеством навесных бронепластин. За инженерную модификацию «Ихев-М» просили сто сорок две тысячи – там имелся мощный усилитель передатчика, пара манипуляторов и маневровый блок для действий в невесомости.

Транспортная капсула двигалась к торговому сектору, а Абу с тщательно скрываемым восхищением рассматривал мое снаряжение. На станции я часто ловил завистливые взгляды местных – все-таки современный скаф и хорошее оружие тут не каждому были по карману. Я сидел на мягком диване напротив и пытался понять причину, по которой уроженец пустынного мира стал наемным головорезом.

– Ты же с Рияда… Ну и как там жизнь? – поинтересовался я, когда транспортное средство медленно пролетело над головами группы людей, закутанных в разноцветные мешковатые халаты. Хмурые лица риядцев разительно отличались от жизнерадостной физиономии бойца.

– Дерьмово, – сформулировал Абу, подергав свою козлиную бородку. – Сбежал оттуда два года назад и ни разу не пожалел об этом. Песок, чокнутые гуфии, вонючее зверье и подземные биофермы…

– А как же традиции предков и заветы мудрых старцев? – удивился я.

– Ну, для тех, кто всю жизнь хочет убирать дерьмо грязных пурко, они подходят. Абу Зуль Сайкулла таким не был

и никогда не будет. Я достоин большего! – Боец хлопнул себя по груди. – Здесь, по крайней мере, все честно: сделал работу – получил кредиты.

– У вас что – не так?

– Нет, конечно! Треть положено отдавать гуфиям, – прищурился наемник. – Да мне плевать на этих давно умерших стариков! Почему я должен слушать тех, кто повторяет их бредни?

– Да, действительно, – кивнул я.

– Как разберусь с делами, навещу Рияд! Надо раздать долги и открутить головы парочке недоумков, – поделился планами Абу.

– Угу. Месть – это блюдо, которое надо подавать холодным…

– Отрезать голову и заморозить? Хорошая идея! Мне надо было сразу догадаться! Ты последователь Хадеша, только они собирают части тела убитых врагов! – с уважением протянул наемник. – Сильный джалым!

– Нет. Я не из этих… – возразил я, но головорез не поверил, забормотав про удачу и богатство, которые ждут его и всех остальных.

Капсула замерла на посадочной площадке, высадив пассажиров, – Абу легко выпрыгнул из овального люка. Я под тяжестью снаряжения и распухшего рюкзака тяжело потопал к вывеске заведения, занимающего целый квартал торгового сектора.

Компания «Уркула» предоставляла возможность наемникам обзавестись различными орудиями убийства и сопутствующим снаряжением. Что немаловажно, в этом заведении старое принимали в зачет и сразу же пускали в продажу с небольшой наценкой. В общем, нечто вроде супермаркета, где имелся комиссионный отдел.

Абу вприпрыжку направился в секцию скафов, а я подошел к свободной стойке, кивнув седовласому менеджеру. Тот рассеянно уставился на меня водянистыми глазами и замер, получив заказ.

– Хакданская универсальная турель. Легкая плазменная пушка «Дил-20Т». Комплект силовых кабелей для сопряжения с реактором. Сто тридцать две тысячи кредитов. Могу порекомендовать «Дил-28Т» – модель с встроенным модулем целеуказания. Ее сдали недавно – всего на двадцать восемь с половиной тысяч дороже.

– Минутку… – Я нашел в инфосети спецификацию новинки.

Компактная пушка выпускала сгусток плазмы, который частично рассеивался уже после сотни метров. Скорострельность не впечатляла – один выстрел каждые шесть секунд, однако имелась возможность подождать полминуты и выпустить усиленный заряд. Изделие умело отслеживать до сотни целей одновременно и стрелять в автоматическом режиме, что, на мой взгляд, довольно удобно. Для питания использовались энергоблоки, но я собирался задействовать громозд-

кий реактор – его мощности хватало на поддержание энергетического щита и одновременную работу вспомогательного оружия.

– Беру «Дил-28Т»! – согласился я.

– Все остальное: набор композитных бронепластин для скафов серии «Ихев», пара медицинских устройств «М-20» и полсотни зарядных модулей с иглами. Это на тридцать шесть тысяч двести кредитов.

Расставаться с хорошо себя зарекомендовавшим штурмовым комплексом «Корза-105» я не планировал – это легкое и скорострельное оружие отлично дополняло медленную, но мощную плазменную пушку. Да и командир упоминал, что энергетическое вооружение не всегда уместно.

Наемники советовали прикупить что-нибудь посерьезней, вроде большого плазменного орудия «АГ-42» хакданского производства. Такая пушка стреляла гораздо быстрей, чем ее компактный аналог, однако таскать здоровенную дуру с меня ростом желания не было. Тем более я не собирался лезть в первые ряды и рисковать своей драгоценной шкурой.

– Именно так. А это – сдать в качестве части оплаты! – кивнул я, вытащив из рюкзака свой старый костюм, недавно заштопанный в мастерской. Большая часть его функций не действовала, однако свою задачу скаф выполнил, сохранив здоровье хозяина. К тому же я в свое время установил тактический блок, который обошелся тоже недешево. Рядом положил комп, который ранее таскал в качестве внешнего

хранилища – сейчас необходимость в нем отпала, поскольку появилась отличная замена.

Техники запросили двадцать минут на проверку – за это время я посетил сектор энергетического оружия. Здесь любой желающий мог обзавестись как компактным парализатором, бесполезным против человека в скафе, так и носимым плазменным орудием, способным вывести из строя тяжелого дроида или истребитель. Большую часть ассортимента представляли импульсники различных моделей, отличающиеся только дизайном, хотя имелись в продаже и туннельные пушки – гибрид кинетического и энергетического оружия.

– Почему так дорого? – поинтересовался я у сотрудника, ткнув пальцем в громоздкий агрегат с метровым стволом и навороченным прицельным приспособлением.

Изделие выглядело как помесь снайперской винтовки с крупнокалиберным пулеметом и стоило четыреста тысяч кредитов. Открытый чемодан демонстрировал два массивных энергоблока, сложенную треногу и десяток прозрачных магазинов, наполненных болванками размером с палец.

– Не нравится цена – найди дешевле, – равнодушно ответил плюгавенький мужичок с эмблемой компании на груди. – Их нет в свободной продаже, только для бойцов спецподразделений федерации. Есть «Фрийо» вдвое дешевле. Один выстрел раз в четыре минуты – маловато. Но обычно больше и не требуется.

– Дерьмо, – повернул голову коротышка с коробкой патронов в руках. – Эта штука фонит, особенно перед выстрелом. Хочешь прикончить кого-нибудь издалека – бери арварский «Коджо»: никаких энергоблоков и излучения. За две секунды может выпустить шесть снарядов с гаксиевой начинкой. Гарантированно разнесет на куски любого!

– Даже Высшего? – на всякий случай спросил я.

– Кого угодно, – заверил покупатель. – Я таким кучу народу прикончил! Так что если решил начать карьеру ликвидатора, забудь про энергетическое оружие. Только крупный калибр и разрывные боеприпасы!

Я поблагодарил разговорчивого коротышку за дельный совет, вернувшись к менеджеру. Тот с дежурной улыбкой вынес вердикт:

– Двадцать восемь с половиной тысяч. Устраивает?

– Еще бы. Подарки и бонусы будут?

– Четыре упаковки хакданского пищевого рациона, – обрадовал сотрудник, – хватит на пару стандартных месяцев.

– Ладно, пойдет, – кивнул я, заверив своим идентификатором контракт поставки и реализации имущества. В договоре имелся пункт о бесплатной установке покупок, чем я и поспешил воспользоваться.

Техник прилепил мне на плечо замысловатую конструкцию – универсальную турель, после чего закрепил пушку в зажимах, напоминающих клешни. Подсоединив устройство гибким кабелем к реактору, сотрудник запустил после-

довательность тестов. Второй специалист в это время устанавливал легкие бронепластины, подключая генератор силового щита, который разместился на груди рядом с модулем связи. Я заплатил еще пять сотен кредитов за крепления, с помощью которых можно быстро сбросить громоздкий реактор. Заодно техники провели обслуживание, заменив топливные стержни, после чего покрыли устройство хитрым композитом, способным в определенных пределах менять цвет.

Интерфейс высветил неактивную панельку из пяти символов, а турель зашевелилась, после чего нейросеть выдала предупреждение – для использования плазменной пушки требуется база данных третьего ранга «Тяжелое оружие». Следом появились несколько значков для управления генератором энергетического поля и уведомление – без изученной базы «Силовые щиты» четвертого ранга это устройство задействовать не получится. Управлять реактором пока я тоже не мог – необходима база «Энергосистемы» третьего ранга.

Засунув в рюкзак зарядные модули и четыре упаковки с изображением лысого старикашки, задумчиво черпающего коричневую жижу из миски, направился к выходу – теперь следовало потратить оставшиеся деньги на полезные навыки. Я всерьез задумался о модификациях тела – постоянно таскать громоздкий реактор на горбу оказалось тяжеловато.

Физиономия Абу излучала неподдельную радость – он потратил средства на костюм оширского производства и успел обзавестись пухлым рюкзачком. В заведении имелся отдел контактного оружия, где любой желающий мог купить кинжал, саблю или шпагу. Отдельный стеллаж занимали пиломечи и плазменные резаки, которые при желании тоже можно было использовать в ближнем бою.

На поясе бойца появился слегка изогнутый клинок с потертой рукоятью. Я терпеливо ждал, пока тот выбирал железяку из кучи точно таких же. Особо впечатлила цена – сабля обошлась покупателю в тысячу кредитов. По моему мнению, это несколько дороговато за заточенную полоску сероватого металла, однако хозяин был доволен покупкой.

Штурмовой скаф наемника оказался раскрашен в попугайские цвета директората Ошир, а на спине остались следы от неумело закрашенной эмблемы подразделения. Сейчас краска облезла, и любой желающий мог увидеть хитрую мордочку священного урша и тактический номер.

Я сделал вывод, что какой-то желтокожий офицер повысил свое благосостояние реализацией подотчетного имущества. Мне скаф не понравился – серьезная защита в виде навесных пластин имелась только на груди. Видимо, конструкторы посчитали, что бойцы не должны показывать спины врагам. Зато присутствовало место для турели на левом плече и гнездо под генератор щита, прямо как у дорогих моделей. Ну а когда я увидел эмблему производителя, доверие

к продукции узкоглазых упало еще больше. Значок сообщал, что костюм изготовлен на автоматических заводах Гольятты. Я не верил слухам, что тамошние роботы специально гонят брак, чтобы вредить человечеству.

– Ну а что, ничего лучше не нашлось? – понтересовался я.

– С деньгами у меня не очень, – неохотно ответил Абу. – Потратил почти все. А тут еще и черные торгаши цены подняли. Теперь чтобы попасть на Рияд, придется отвалить пятьдесят тысяч…

– Черные? – переспросил я. – К вам что, арварцы шастают?

– Нет. Те, кто возит особые товары. Дурь, секс-стимуляторы и прочие запрещенные гуфиями вещи.

– Ух… а может, как все нормальные люди – орбитальный лифт, и ты там?

– Не пойдет, – покачал головой наемник. – Я немного набезобразничал перед тем, как сдернуть оттуда. Могут случайно пристрелить…

– Ну как знаешь. – И я замолчал.

Представительство компании «Нео-Урхнот» располагалось неподалеку – я решил добраться до него своим ходом, не прибегая к услугам такси. Вообще-то на станции имелось целых три подобных конторки, занимающихся нейросетями, базами и имплантами, однако Абу посоветовал закупаться именно в этой. Дескать, последнее время дельцы активно заманивают клиентов накопительными скидками и индиви-

дуальными бонусами за крупные покупки, чем следует воспользоваться.

– Даже и не думай! – бросил наемник, когда я замер перед забегаловкой, где доходяги уплетали кусочки мяса на палочках.

В клетках пищали зверюшки, смахивающие на жирных хомяков – вероятно, именно они являлись главным блюдом. А смуглый усач умело потрошил большую ящерицу, сплевывая на пол хрящики.

– А что, – хмыкнул я, – вроде бы выглядит аппетитно…

– Могут отравить. Если повезет, твой медблок справится с ядом. А если нет – придешь в себя где-нибудь на нижних уровнях. Без скафа, оружия и имплантов… – ухмыльнулся Абу.

– Угу. Вон, похоже, одного такого понесли… – Я кивнул в сторону бородача, который непринужденно тащил на плече подростка, из раззявленного рта которого капала слюна.

Патрулю службы безопасности не было никакого дела до творящегося на их глазах беспредела – двое бойцов спокойно проследовали мимо. Широкие коридоры кишели темными личностями – наркодилеры перекрикивали друг друга, предлагая товар, а женщины задирали балахоны, демонстрируя потенциальным клиентам свои прелести.

Я услышал хриплый крик и хруст – это большая гравиплатформа прижалась к стене, расплющив парочку попрошаек. Водитель засмеялся, увидев драку за имущество по-

койников, что устроили другие оборванцы.

– Ну и куда смотрит служба безопасности? – возмутился я.

– Главным образом в сторону тех, у кого есть деньги, – усмехнулся Абу. – Эти тут незаконно. Хозяева проводят рейды, отправляя их на поверхность, но они снова лезут обратно. Ведь здесь у них есть шанс что-нибудь украсть или заключить контракт с корпорацией, которой требуется «мясо». Это ты еще не видел переделанные грузовые контейнеры, куда набиваются сотни таких доходяг. Триста кредитов за место – я сам когда-то так сбежал с Рияда. Иногда списанная система жизнеобеспечения отказывает, и в конечный пункт маршрута прибывают мертвецы. Некоторые продают своих детей, чтобы попасть на станцию…

– А туда почему не хотят? – Я ткнул пальцем в сторону большой рекламной вывески, приглашающей всех желающих принять участие в программе развития отдаленных поселений.

Залы станции пестрели подобными предложениями, главным образом от местных кланов и каких-то мутных компаний. Названия тоже не поражали разнообразием, хотя лично я бы поостерегся связываться с дельцами, орудующими под вывесками «Новая жизнь» или «Братство белого пламени».

– Это хуже рабства, – подозрительно посмотрел на меня наемник. – Минимальный срок контракта – пятьдесят лет.

Провести половину жизни в диком мире, который зачем-то понадобился корпорациям. Или на куске камня, где и дышать невозможно без скафа. Кандидатам часто промывают мозги или ставят импланты. Уж лучше «мясом», там шансы выжить куда выше!

– Ужасы какие-то ты рассказываешь, – поморщился я. – Не может быть все так плохо!

– Это вам – гуфиям, все само в руки падает, – обиделся наемник. – А таким, как я, приходится лезть наверх изо всех сил… Мне повезло, а этим оборванцам нет. Но по большему счету я – такой же, как они. Тоже начинал «мясом», а теперь…

Когда к наемнику подскочил лопочущий оборванец, размахивающий руками, Абу со всей силы пнул того в живот. Что сразу же отвадило от нашей компании других вымогателей. Усмехнувшись, наемник бросил им упаковку походного рациона, что вызвало нешуточную потасовку среди желающих единолично получить подачку.

– Да ты, оказывается, философ, – бросил я, подумав, что подобных разговоров от наемника раньше не слышал. Вероятно, это действовала наркотическая палочка, которую Абу жевал.

А вот и полукруглая арка, украшенная мерцающими голограммами, – по дороге я успел узнать, что корпорация «Нео-Урхнот» имеет разветвленную сеть сбыта, являясь одним из шести монополистов – производителей симбионтов.

Зайдя внутрь, я закрутил головой – интерьер заведения впечатлял. В центре овального зала располагался фонтанчик, струи которого закручивались силовыми полями в замысловатые спирали и прочие геометрические фигуры. А через прозрачный потолок я увидел подсвеченную толщу воды с грациозно скользящими рыбинами и морскими гадами. Наемник презрительно фыркнул, подойдя к одной из свободных конторок.

Последовал его примеру, и через минуту ожидания прибыла сотрудница – девушка с крошечной грудью и дежурной улыбкой. Правда, впечатление портила лысая голова с цветными татушками, но меня уже ничего не удивляло – я знал, что местные стандарты красоты несколько отличаются от земных.

– Я – Шериль. Что желает одаренный? – Большие глаза сотрудницы вдохновенно смотрели на покупателя.

– Хм… – опешил я. – А кто сказал, что я одаренный?

– Искин охранной системы постоянно ведет наблюдение за посетителями. Проявления пси-активности обнаружить нетрудно, – мягко улыбнулась Шериль. – «Тяжелое оружие» и «Энергосистемы» третьего ранга. «Силовые щиты» четвертого ранга. Этот заказ – на двести двадцать две тысячи триста кредитов.

– Пойдет, – кивнул я. – Еще думаю обзавестись набором имплантов «Гихль» или «Шатсуль-6». Почему такая разница в цене?

– «Гихль» – хакданская модель для бойцов вооруженных сил республики. Производитель гарантирует увеличение базового показателя на треть без существенного прироста мышечной массы. Допустимо незначительное снижение индекса нейроактивности – до шести единиц. Установка займет восемнадцать часов и обойдется в восемьдесят шесть тысяч, – ответила девушка. – Для выхода на режим комплекту потребуется сорок восемь стандартных суток.

– С этим понятно – самый дешевый из таких. А второй почему в четыре раза дороже стоит?

– «Шатсуль-6» – новейшая разработка федерации Нивэй. Увеличение базового показателя в полтора раза. Установка занимает восемь стандартных суток и обойдется в триста сорок тысяч кредитов. После установки модификант полностью функционален.

Простая операция, в ходе которой в мышцы и кости скелета вживлялись некие волокна, для местных являлась вполне обычной процедурой. Обладатель такого модификанта значительно увеличивал свою силу, что было особенно полезно для бойцов-штурмовиков. К примеру, Вохлик упоминал, что потратил около полумиллиона на полезные модификации вроде укрепления кожного покрова, усиления регенерации и скорости реакции.

– Заманчиво. Полезный имплант или десяток не менее полезных навыков… – задумался я. – Так, возьму тогда этот «Гихль» и еще несколько баз – «Содружество», «Юрист»

и «Тактика соединений». Все второго ранга.

– Этот заказ – на сто девять тысяч кредитов.

– Подарки и скидки будут?

– Непременно! – уверенно заявила сотрудница. – Первое посещение нашей компании и покупки на сумму свыше трехсот тысяч кредитов. Статус постоянного клиента и бонус – пять тысяч семьсот кредитов!

– Это радует, – согласился я.

– Но и это еще не все! – Шериль радостно хлопнула в ладошки. – Еще неделю продлятся празднества на планете Рияд. Это значит, что все покупатели, изъявившие желание пойти по пути воина, получают в подарок базу – «Контактное оружие» второго ранга!

– Просто замечательно! Всегда мечтал нашинковать саблей порочных во славу мудрых старцев планеты Рияд! – улыбнулся я, посмотрев на стоимость этой базы. Все-таки восемь тысяч кредитов на дороге не валяются. Второй ранг давал общее представление о предмете и стоил недорого.

– А возможно ли получить деньгами этот несомненно полезный бонус? Или взять что-нибудь вроде «Ксенологии»?

– К сожалению, нет, – покачала головой девушка.

– Ладно, и так неплохо. – Я решительно заверил предложенный контракт, перечислив указанную сумму. После всех покупок у меня осталось три с половиной тысячи кредитов. Никаких денег не жалко, чтобы повысить собственные шансы на выживание.

Сообщив командиру, что я присоединюсь к остальным позже, дождался доставки заказа и подготовки операционного комплекса. Абу посоветовал мне взять базу и пояснил по поводу праздника – риядцы отмечали день, когда могучий Гаксуд жестоко расправился со своими обидчиками.

Наемник покинул мое общество, вызвав транспортную капсулу, а я вытащил первую пластинку из маленького прозрачного контейнера.

– «Энергосистемы», третий ранг. Начата загрузка данных, расчетное время проведения – 48 стандарт-часов 36 минут». – Я прикрепил коробочку коммуникационного устройства на грудь.

Комплект имплантов «Гихль» представлял собой шесть десятков шариков размером с ноготь. Все это было упаковано в блестящую коробочку с логотипом производителя. Покрутив в пальцах горошинку, я увидел несколько темных сгустков – именно так выглядели колонии наноботов, которые за сорок восемь суток вырастят свои нити в мышечной ткани и сформируют усиленный скелет.

Дождавшись вызова, оказался в помещении операционной, где покинул перегруженный броней и снаряжением скаф.

– А, вот еще что. Хочу убрать эти штуки! – похлопал себя по плечу, вспомнив об устройствах, поставленных предыдущим нанимателем.

– Временный идентификатор и устройство слежения, –

уверенно кивнул сотрудник с блестящей лысиной, проведя портативным диагностом по коже.

Крышка саркофага поднялась, и я разместился на бугристом ложе медицинского агрегата. Прозрачная крышка бесшумно сомкнулась над моей головой, а кассета с горошинками наборчика «Гихль» скользнула в приемный лоток агрегата.

В воздухе замерцала объемная голограмма – на ней специалист размещал точки внедрения наноботов. На полупрозрачном контуре моего тела отмечались уже установленные улучшения – схематичная сеточка нейросети, три импланта в области мозга и модифицированные легкие. В районе грудной клетки и в низу живота просматривалось целое скопление каких-то зеленых горошинок, а два желтоватых пятнышка с цифровыми обозначениями располагались в области плеча – метки корпорации.

Открыл рот, чтобы поинтересоваться, что это за зеленые штуковины, – ведь я не помнил, чтобы устанавливал эти импланты. Но искин медицинского агрегата уже начал операцию – голова потяжелела, а перед лицом мелькнули гибкие манипуляторы. Я провалился в темноту, почувствовав сладковатый запах усыпляющего газа.

Яркая вспышка – и я, не испытывая никаких эмоций, смотрю на себя со стороны: через прозрачную крышку саркофага отлично видны восемь щупов, поочередно входящих

в тело. Сотрудник одновременно контролировал несколько операций, подходя к соседним саркофагам.

Я наблюдал за действиями манипуляторов, легко вскрывающих плоть. Мерцающие силовые поля перевернули тело, а тонкие щупы занялись позвоночником – после них остались разрезы, в которых закопошились крошечные дроиды, покрывая покрасневшую кожу биогелем.

Мне показалось, что я слышу тихое чавканье и бульканье, подозрительно похожее на язык древних ящеров. Мысли о имплантах, оказавшихся в моем теле, улетучились, когда беспокоящий шум внезапно обрел смысл.

– Связь с основой нарушена. Выполнение программы прервано. Допуск оператора позволяет внесение изменений в работу ядра, – проквакал кто-то невидимый.

«Это еще что такое?» – мысленно возмутился я, вспомнив разговор с Чужаком. Тот тоже предпочитал общаться подобным образом. Мой мозг как-то сам переводил эти звуки в привычные понятия, наиболее близкие по смыслу. Вот как сейчас – последовательность определений – «тот, кто способен воздействовать» сознание обозначило как «оператор».

– Логическое несоответствие… – ворвался в мое сознание назойливый бубнеж. – Связь с основой нарушена. Выполнение программы…

Наблюдая за неспешным процессом внедрения наноботов

в свою распотрошенную тушку, я анализировал полученную информацию. Выслушав в десятый раз надоевшее сообщение, я сообразил – похоже, инопланетный искусственный интеллект обманул. Он не только внес изменения в мою энергетическую оболочку, но и оставил еще что-то непонятное. Вроде этих имплантов – вспомнил, как наемники потешались над моим аппетитом, ведь после контакта с Чужаком я иногда за раз лопал двойную, а то и тройную порцию. Куда уходила эта прорва энергии? Вполне может быть, что на создание этих имплантов, – отчеты медкапсул не представляли для меня интереса, поэтому момент появления подарков я банально проворонил.

Вполне может быть, что это и есть «расширение возможностей», о котором упоминал инопланетный механизм. Кстати, с этой программой было связано что-то важное для Чужака, но что именно – я так и не понял. Предполагаю, что мне еще и поставили жучок, периодически отправляющий информацию хозяину. Ну а поскольку хозяин пропал, внедренный шпион запрашивает новые инструкции у того, за кем должен наблюдать, – во всяком случае, других версий в голову не пришло.

На все вопросы следовала дежурная фраза, из чего я понял, что жучок совсем тупой или просто притворяется таковым. Вспомнив свое общение с земными компьютерами, не отличавшимися сообразительностью, нашел решение – с идиотом надо разговаривать точно таким же идиотским

способом.

«Оператор желает получить объяснения, и побыстрее!» – сформулировал свои мысли я.

– Статус подтвержден. Выполнение программы продолжено, – прочавкал невидимый жучок и снова завел свою шарманку: – Связь с основой нарушена. Допуск оператора позволяет внесение изменений в работу ядра…

– Оператор повелевает: внести изменения в работу ядра! – мысленно прокричал я, после нескольких неудачных попыток наладить общение с занудным инопланетным компьютером. Теперь я был уверен, что общаюсь именно с ним – только компьютер может быть таким тупым.

– Готовность. Выбор. Завершение или автономный режим, – пробулькал жучок.

– Ага, что-то новенькое! – порадовался я прогрессу, размышляя над вариантами. Ощущения были весьма странными – я парил где-то под потолком зала, рассматривая свое тело с отстраненным интересом ученого, потрошащего очередную лягушку.

Как ни крути, завершение звучало как-то подозрительно – ну, вроде как убийство или казнь. Что такое ядро – тоже непонятно. Так что этот пункт я забраковал – вдруг инопланетному компьютеру вздумается завершить самого оператора? Вариант оставить все как есть – не подходит. Вполне может быть, что тупой жучок примет решение за оператора. Во всяком случае, этим грешили земные компьютеры, счи-

тающие себя умнее хозяина.

– Оператор приказывает: перевести ядро в автономный режим! – решился я, сформулировав пожелание.

– Формирование основы. Готовность – четыре мегацикла. Возможность задействовать ресурсы внедренного модификатора второго порядка, – пробулькал мой невидимый собеседник.

– Не надо ничего формировать! – изрядно струхнул я. – То есть оператор приказывает! Скукожь его обратно! Верни все, как было!

– Готовность – четыре мегацикла, – настоял компьютер. – Возможность задействовать…

Мое сознание несколько забуксовало, пытаясь перевести на понятный язык понятие «модификатор второго порядка». Я некоторое время размышлял, что это может обозначать, однако сформулировать свои ощущения так и не смог. Сначала подумал, что так инопланетный жучок назвал установленные импланты, но их у меня явно было больше, чем один.

– Ладно, – согласился я, желая побыстрей заткнуть зануду. – Задействуй эту свою внедренную штуковину! Хуже уж точно не будет!

– Готовность – полтора мегацикла, – утвердительно булькнув напоследок, тупой инопланетный жучок затих.

«Похоже, этот модификатор – крутая вещь, – подумал я. – Было четыре, а стало полтора. Еще бы узнать, что же такое этот мегацикл…»

Сразу уловил изменения – пространство раскрылось сверкающей паутиной силовых линий и энергетических полей. Конечно, в это состояние получалось войти и раньше, но сейчас как будто кто-то невидимый дергал меня за ниточки. Теперь моя аура выглядела как ярко светящийся кокон, от которого куда-то вдаль выстреливали огненные искры. Оболочка в определенных пределах меняла цвет, разбрасывая во все стороны тонкие щупы. Совсем неожиданно все они втянулись куда-то внутрь ауры, а та уплотнилась, превратившись в пылающее веретенообразное образование.

Заинтересовавшись тем, что творится в соседних саркофагах, я сконцентрировался на общей картине помещения. Обретенным зрением я разглядывал это пестрое великолепие, пытаясь понять смысл происходящего – других разумных воспринимал как тускло мерцающие коконы, заполненные сложными объемными структурами. Но моя оболочка выглядела совсем по-другому – спасибо пресловутому ядру, которое захотело сформировать основу. Сейчас я подумал, что подобное уже видел – у сильных псионов, которых я видел на Кольце.

Внезапно все закончилось: я снова наблюдал свое тело со стороны, но сейчас перед саркофагом беззвучно открывали рты посетители. Высокий мужчина с блестящим обручем-имплантом на лысине размахивал руками, показывая остальным какие-то графики и схемы. А женщина с красноватым оттенком кожи удивленно таращилась на них. Третий

сотрудник в это время плавно водил ладонью по поверхности саркофага.

Когда открыл глаза, вся эта компания беззастенчиво разглядывала меня. Прозрачная крышка операционного комплекса с шипением поднялась, а я сел, невозмутимо ощупывая свои конечности – как и ожидалось, никаких следов вмешательства не заметил.

– Док, какие-то проблемы? – первым делом повернулся к специалисту.

– Внедрение прошло успешно, – степенно кивнул высокий мужчина. – Во время операции возникла нештатная ситуация, но я справился с этим. Один из ваших модификантов среагировал на препарат, воспринимая как угрозу…

– Какой модификант? – насторожился я.

– Экспериментальная серия, – ответил специалист. – Я так понимаю, вы участвуете в тестировании новых разработок. Должен сказать, один из этого комплекта быстро нейтрализовал активное вещество.

– Угу. Это вы каждого так встречаете? – спросил я, подумав о необходимости получить подробный отчет о проведенной операции и диагностическую карту. Заодно порадовался, что наноботы успешно добрались до места нового проживания и начали свою невидимую работу. Еще бы понять, с кем я только что общался внутри себя…

– Обычно аппарат использует комбинацию из двух активных веществ, чтобы надежно анестезировать пациента. В ва-

шем случае это не сработало, и я принял решение задействовать другую схему. Обычно мы используем ее на разумных с высоким коэффициентом изменения…

Я рассеянно кивнул, начиная соображать – так политкорректно называли разумных, не похожих на «базовую версию». Все они считались людьми, но даже внешне обитатели миров с повышенной гравитацией и те, кто предпочитали жить в орбитальных поселениях, сильно отличались. А все потому, что Сеятели, заселившие двуногими прямоходящими множество миров, посчитали целесообразным модифицировать аборигенов, а не их окружение. Таким образом жители холодных миров обзавелись густой шерстью, а обитатели жарких джунглей получили эффективную систему терморегуляции и железы, отпугивающие местную живность. Человеческие ученые тоже внесли свою лепту в разнообразие, создав десятки искусственных видов – вроде Высших конфедерации, с которыми я уже познакомился. В общем, меня почему-то приняли за одного из таких – вероятно, из-за имплантов.

– …что дало неожиданный эффект. Двукратное увеличение пси-индекса, – забубнил специалист. – Остальные показатели в пределах нормы, но сорок минут назад мы зафиксировали аномальную активность.

– Что за активность? – на всякий случай спросил я, выбираясь из саркофага.

– Мы дважды провели полное обследование. Второе – по-

сле завершения операции, тогда получили любопытные данные… – замялась женщина. – Такое изменение основных параметров организма совершенно нетипично. Полагаю, что это вре́менное явление, но кто знает… требуются дополнительные исследования. Вы получите полный отчет вместе с рекомендациями.

– Да, и диагностическую карту тоже, – сказал я и подколол специалистов: – Наверное, купили по дешевке старые капсулы, вот они и показывают ерунду!

– Исключено. Эти операционные комплексы не поступают в свободную продажу, – возразила краснокожая.

– Мы хотели бы разобраться в случившемся. Возможно, если повторить воздействие, получится выявить инициирующий фактор. Компания предлагает вам участие в научной программе, – открыл рот третий сотрудник.

– Не сейчас. Потом посмотрю и приму решение, – кивнул я, принимая два инфопакета: один с рекомендациями по использованию и рекламной мутью от компании-производителя модификанта, а другой – предложение стать подопытным кроликом, естественно – не бесплатно.

Облачившись в скаф, не заметил никакой разницы – горб реактора и распухший рюкзак с боеприпасами сильно ограничивали подвижность. На что я и поспешил пожаловаться специалисту.

– Полный функционал будет достигнут через сорок семь стандартных суток, – ответил тот. У его коллег на лицах про-

ступило разочарование – видимо, я своим отказом их расстроил.

– Ну что же, придется подождать, – вздохнул я, потопав к выходу. Все мысли занимал дурацкий диалог с инопланетным жучком. Ну что же, теперь следовало дождаться следующего сеанса связи – через полтора мегацикла. Я не сомневался, что таинственные «ядро», «основа» или этот «модификатор второго порядка» рано или поздно проявят себя.

Покинув заведение компании «Нео-Урхнот», я оказался на небольшой площади, заставленной торговыми лотками. Продавали там какую-то ерунду – курительные палочки, засушенных ящериц и гусениц, а также дешевую дурь. Такой нехитрый товар пользовался спросом – я заметил, как оборванец высыпал на прилавок кучу металлических деталей, получив взамен несколько горошин, одну из которых торчок сразу же запихнул в пасть.

– Знамение разорвет небеса! Огненной бурей вспыхнут осколки! Тул-ба скоро выжжет всех нечестивцев… – подскочил ко мне старик в грязном балахоне, протягивая трясущуюся руку, на которой не хватало половины мизинца. – Люди сбросят свой старый облик и восстанут в истинном. Отсеки лишнее – стань ближе к создателю!

– Завязывай с дурью, – ответил я.

– Нелюдь! – обиженно выкрикнул проповедник, швырнув в мою сторону огрызком, но промахнулся.

Необычный снаряд расплющился о силовое поле пролетающей мимо гравиплатформы. Я не стал обижаться на идиота и молча отвернулся, поймав пристальный взгляд одного из местных оборванцев.

Под ногами хрустели мусор и рекламные пластинки с голограммами. Подключившись к инфосети станции, потратил пятьдесят кредитов и вызвал такси. Хотя можно было сэкономить и воспользоваться бесплатными лифтами, передвигаться в одиночку среди местных отморозков мне совсем не улыбалось.

Пока транспортная капсула везла единственного пассажира к арендованной ячейке, я запустил поиск в инфосети по ключевым словам. К моему сожалению, упоминаний термина «ядро» нашлось слишком много. Просмотрев первую сотню, понял – это явно не то, что требуется. Основой тоже можно было назвать все что угодно, а о модификаторах второго порядка и вовсе ничего выяснить не удалось.

Пролистал рекламный пакет, оставив напоследок предложение яйцеголовых. Советы на ближайший месяц не отличались разнообразием – наноботам требовался строительный материал, поэтому счастливому обладателю комплекта имплантов «Гихль» рекомендовалось обильное питание.

Хакданская компания производила огромное количество разнообразных улучшений, от дешевых военных моделей до штучных изделий для состоятельных клиентов. Рекламные изображения впечатления на меня не произвели. Му-

скулистые безволосые мужчины и плоскогрудые женщины, больше похожие на голодающих подростков, смотрелись отталкивающе – в республике прижились свои представления о прекрасном.

Компания благодарила покупателя, выбравшего ее продукцию, а заодно и рекомендовала дальнейшие модификации. Для начала – вживление вспомогательного импланта для ускоренного развития костной и мышечной ткани. Затем – замена органов зрения на специально выращенные биомодификанты, значительно превосходящие оригинал. Ну и напоследок – замещение части нервных окончаний на искусственные, что должно увеличить скорость реакции на четверть от исходной. Причем на пакет из трех операций покупателю обещалась просто нереальная скидка – целых восемь процентов! Я закрыл чрезвычайно выгодное предложение, подумав, что к столь радикальным изменениям еще не готов. Сначала следует разобраться с подарками исчезнувших крокодилов.

Предложенный контракт мне сразу не понравился – никакой конкретики, кроме недельного пребывания на станции корпорации в хакданской системе Гакс. Хотя ученые обещали триста тысяч и бесплатную доставку спецтранспортом, принимать участие в экспериментах в любом случае не собираюсь. С методами научных работников я уже успел познакомиться: для них обычное дело – разломать новую игрушку, чтобы понять, как она сделана. Покойникам деньги

ни к чему – ученым вполне может прийти в головы мысль разобрать объект исследования на запчасти или же умертвить другим, не менее заковыристым способом.

Напоследок оставил подробный отчет о проделанной операции. К счастью, изученная база «Медицина» позволяла понять документ, большая часть которого состояла из логов операционного комплекса. Специалисты переборщили со стимуляторами – мой организм без труда справился с двойной дозой усыпляющей химии. Медицинский агрегат синтезировал продвинутый анестетик под названием «Лойджа» – такую дурь использовали для разумных с ускоренным метаболизмом. Вроде чиварцев и Высших.

Мой коэффициент изменения был определен как две целых восемь десятых, что весьма удивило. Как-то я ради любопытства просмотрел отчет о состоянии нашего здоровяка Сорма – тот провел неделю в капсуле, заращивая продырявленное врагами брюхо. У этого наемника коэффицент изменения приближался к четырем – два сердца, костяные щитки, защищающие жизненно важные органы, множество имплантов. В общем, самая настоящая машина смерти.

Диагностическая карта тоже приятно порадовала, и я теперь точно знал, кого за это следует благодарить. Я не думал, что изменения временные, наверняка это результат улучшений Чужака. Индекс интеллекта немного вырос и сейчас составлял сто шестьдесят шесть единиц. У меня даже появилось желание избавиться от устаревших имплантов «Се-

тус-5В», которые я в свое время поставил от недостатка средств. Заменив их на «Ментор-10А», вполне могу увеличить столь необходимый параметр до двух сотен. Правда, деньги я уже потратил, а лезть в долги или продавать что-нибудь из имущества сильно не хотелось.

Показатель нейроактивности тоже прогрессировал до ста восьмидесяти двух, но больше всего вырос пси-индекс – практически вдвое. Остальные параметры тоже незначительно увеличились, но общая тенденция радовала. Похоже, это ядро – довольно полезная штука, и повезло, что она досталась именно мне.

Добравшись до стартовой ячейки, ставшей временным пристанищем отряда, я увидел двоих незнакомых мужчин – они что-то обсуждали с Вохликом. Лицо командира выражало безразличие, и через пару минут беседы он показал гостям на выход. Те, недовольно бурча, удалились, а я поспешил полюбопытствовать, кто же это был.

– Шмурдяки, – отмахнулся командир. – Я их сразу расколол – гнилой народ. Собираюсь взять еще несколько бойцов… но с этими связываться не собираюсь!

– Ясно. А где все остальные? – с улыбкой поинтересовался я. Сейчас в ангаре находились только командир и коротышка-пилот, дежуривший в рубке абордажного бота.

– Развлекаются. Тратят заработанное, – пожал плечами Вохлик. – Смотрю, ты тоже успел вложиться в вооружение…

– Так точно, – я ткнул пальцем в турель на плече. – Сто шестьдесят с половиной тысяч за нее отдал.

– Переплатил как минимум двадцатку, – сказал командир. – В центральных мирах все это гораздо дешевле. Вспомогательное вооружение. Слишком медленное. Но как дополнение к твоему штурмовому комплексу – неплохо. Хотя я в первую очередь взял бы что-нибудь посерьезней. Или боевого дроида…

– Успею, – махнул рукой я.

Найдя в инфосети справку по пресловутым шмурдякам, я узнал, что так называют себя последователи учения Коккеля Шмурда – известного в директорате Ошир философа и социолога. Этот деятель разработал теорию, согласно которой люди должны жить по законам стаи, отбросив устаревшие моральные нормы и запреты. Основанный ученым благотворительный фонд как-то незаметно превратился в бандитский синдикат, занимающийся похищением людей, работорговлей и крышеванием наркоторговцев.

Желающим приобщиться к идеям Шмурда рекомендовалось начать с руководства «Путь к успеху», а затем перей-ти к труду «Старые социальные связи и новая парадигма управления». Ряды шмурдяков пополнялись новыми членами, главным образом преступниками, маргиналами и теми, кто просто желает грабить и убивать. Деятельность подобных сообществ не приветствовалась Содружеством, поэтому беспредельщики орудовали в независимых мирах и систе-

мах фронтира. Большая община шмурдяков располагалась на Нуме, а их представитель даже имел право голоса в местном совете кланов.

Командир выдал допуск, позволяющий войти в раздел, контролируемый Биржей, – так я совершенно неожиданно стал одним из двух офицеров подразделения «Семья Вохлика». Структура наемного отряда копировала корпоративную, и я улыбнулся, подумав, что только что повысил статус, получив некоторые полномочия. Вроде ограниченного доступа к финансовым активам подразделения (там оказалась чисто символическая сумма в один кредит) и возможности заключать контракты поднайма.

Теперь я мог просматривать данные об отрядах, а также запросы тех, кто желал воспользоваться услугами специалистов, решающих чужие проблемы с помощью оружия. Я изучил всю информацию о работе Биржи – эта организация работала не бесплатно, получая процент со всех заказов. Да и за регистрацию в своей системе дельцы тоже брали вступительные взносы. Подумал, что система с рейтингами устроена грамотно – так наниматель сразу мог выбрать достойных кандидатов на выполнение своего заказа. Клиент мог обратиться напрямую к потенциальному исполнителю либо выставить заявку и ждать предложений от желающих заработать.

Нашему подразделению оказались доступны только два

типа заказов – для боевых групп и отрядов с внутрисистемными кораблями. Наемники, располагающие собственным транспортом с прыжковым двигателем, имели доступ ко всем контрактам. Но для того чтобы попасть в эту категорию, требовалось заплатить самый большой вступительный взнос – миллион кредитов. После этого сумма в четверть миллиона, потраченная на регистрацию лидером, уже не казалась мне чрезмерной. Открыв образцы контрактов, я столкнулся с множеством незнакомых концепций – вероятно, для их понимания требовалась база «Юрист».

Просмотрев информационную карточку нашего подразделения, я расшифровал условные изображения – Вохлик указал вооруженный корабль-внутрисистемник, восемь бойцов-штурмовиков и двух дроидов. Командир ограничился изображением абордажного бота с наспех закрашенным гербом конфедерации. Просмотрев десяток карточек конкурентов, я сделал вывод, что наш отряд неплохо выглядит на их фоне.

К примеру, новообразованное подразделение под громким названием «Клан Аль-Суфри» заявляло десантный бот и два десятка головорезов с боевым опытом. Открыв прилагающиеся изображения, я увидел примитивный челнок с треугольными крыльями и ораву побитых жизнью мужичков в легких костюмах. Плазменная пушка имелась только у одного бойца, все остальные могли похвастаться лишь

древними штурмовыми комплексами оширского производства.

Отряд «Ашрам Чочанги», наоборот, делал ставку на боевые платформы – у этих имелся большой челнок с ракетной установкой и дюжина аппаратов, напоминающих одноместные мотоциклы на гравитяге. Я просмотрел рекламный ролик, где головорезы летали над деревней и расстреливали бегающих дикарей с копьями. А старикан с безумными глазами (видимо, это был сам Чочанга) размахивал руками и гордо заявлял, что его отряд успешно выполнил два контракта.

Отдельные подразделения указывали область применения своих талантов – только наземные операции, сопровождение или охранные услуги. Кое-кто занимался исключительно темными делишками – акциями устрашения, похищениями людей и заказными убийствами. Видимо, эти отряды состояли из преступников, поскольку действовали только в мирах фронтира. Другие указывали минимальную оплату и сроки контракта, но большинство групп рассматривало любые предложения.

– Хм… а почему заявлено восемь бойцов, нас же вроде только семеро? – поинтересовался я у командира.

– Возьмем «мясо». Наш Абу собирался навестить Рияд и вытащить кого-то из родни.

– Да, что-то слышал от него такое. Смотрю, у конкурентов видеоролики и много картинок. Может, и нам такое изобразить? – предложил я.

Я не видел смысла в расширении отряда новичками, однако командир считал иначе. «Мясом» обычно называли бойцов-новичков, получивших несколько дешевых баз и легкое оружие. Потери среди таких бойцов обычно зашкаливали, поскольку их заранее считали расходным материалом. Хотя корпорации предпочитали использовать хорошо подготовленные и оснащенные подразделения, таким воякам тоже находилась работа.

Впрочем, на Земле тоже практиковалось нечто подобное – сотня боевиков, кое-как обученных, обходилась дешевле одного солдата-профи с суперсовременным оружием и новейшей электроникой. А неприятностей такие «партизаны» могли доставить много, и противник тратил огромные средства на их уничтожение.

– Не стоит, – подумав, усмехнулся Вохлик. – Наш корабль – лучшая реклама. Серьезные люди сразу сообразят, что к чему. А с идиотами мы и сами работать не будем. Вот вроде этих…

Я просмотрел поступившие за последние сутки предложения. Местному клану требовались наемники для разборок с конкурентами. Чем конкретно предстоит заниматься на поверхности планеты Нум, указывалось только в общих чертах: зачистка поселений и ликвидация главарей конкурентов. Оплата за каждую акцию оговаривалась отдельно, а в отдельных случаях шла оплата ресурсами или снаряжением. В общем, подходящая работа для «мяса», но совсем не ин-

тересная нам.

– Изъятие материальных ценностей, – констатировал я. – Нет чтобы прямо указать – грабеж…

– Ну что ты, – возразил командир, – это совсем разные вещи. Исполнители не всегда имеют права на трофеи. В случае боевых действий совместно с армией нанимателя поживиться не получится. Вояки тоже хотят заработать – может выйти так, что тебе заплатят премиальные за захваченный металлолом. А исправная техника уйдет прямиком к противникам. Обычное дело. Война – крайне выгодное дело для всех ее участников.

Тип по имени Шаббан предлагал взаимовыгодное сотрудничество. Он прислал контракт, регламентирующий участие в боевых действиях и размещение на его корабле – переделанном грузовике. «Свободная охота» обозначала банальное пиратство, а атаковать предполагалось корабли шахтеров и нелюдей в пограничных системах. Отряду обещалась пятая часть от захваченной добычи.

– Какие-то мутные типы. Хотя одна пятая – это вообще нормально? – спросил я.

– Более-менее. Но заявка – бессмысленная трата времени, – ответил Вохлик. – Ищут глупцов, которые сделают всю грязную работу или сдохнут. Да и велика вероятность просто потратить пару месяцев впустую.

– А вот вроде неплохое предложение… – высказался я, просмотрев заявку от народно-освободительной армии Тре-

угольника. Наниматель был готов выложить полтора миллиона за разовую работу.

– Забудь! Чокнутые революционеры не любят платить. Опять акции устрашения – то есть обычный террор. Взрывать станции и пассажирские корабли. С этими деятелями лучше не связываться. Воевать не умеют, зато с особой жестокостью устраняют конкурентов.

– Да уж. Несерьезно… – расстроенно протянул я.

– Каждые сутки на станции обходятся нам в три тысячи кредитов, но время еще есть. Двух суток людям хватит для того, чтобы закончить дела и потратить заработанное, затем будем выбирать из адекватных предложений.

Я занимался заполнением банка данных полезной информацией, когда тактический интерфейс выдал сигнал общей тревоги. Командиру потребовалось несколько секунд, чтобы занять позицию перед закрытой дверью жилого блока. Вохлик опустился на колено с штурмовым комплексом в руках, готовясь открыть огонь.

– Кажется, у нас гости! – через секунду я услышал обеспокоенный голос Лумиса. – Только что искин доложил о незначительном изменении состава атмосферы в ангаре. Сюда закачивают какую-то дрянь…

– Жди! Сколько их? – Командир повернулся ко мне, а головная часть его костюма закрылась. Я поспешил перевести скаф в режим полной защиты, и перед лицом сомкнулись

половинки прозрачной пластины.

Мир послушно преобразился, когда я потянулся к своему дару, – не составило труда обнаружить разумных поблизости. Одинокая отметка являлась Лумисом, засевшим в рубке абордажного бота, а группа – четыре тускловатых пятнышка – довольно шустро приближалась откуда-то снизу. Еще двое находились рядом, а остальные россыпи огоньков и ярких сгустков – слишком далеко. Я сделал вывод – незваных гостей всего шестеро, о чем и сообщил командиру.

– Сами справимся, – махнул рукой Вохлик, метнувшись к своему рюкзаку за парализатором. – Надо узнать, что им тут надо, – одного оставим для вдумчивой беседы!

– Да, действительно, – кивнул я, вспомнив о забытом дроиде-паучке. Задействовав интерфейс управления, немного огорчился – система сообщала, что уродец выработал ресурс и протянул лапки.

Командир организовал подключение к внешним камерам, согласовав порядок действий. Предстояло встретить гостей и выкосить их роторными пушками абордажного бота, оставив одного для допроса.

Наемники терпеливо ждали – только через полчаса враги начали действовать. Ребристое покрытие пола в углу ангара почернело и осыпалось, а из проделанного отверстия появились четыре яйцевидных дроида-разведчика. Крошечные шпионы несколько раз облетели помещение, один из них завис прямо над жилым модулем. Затем я увидел первого го-

стя – из дыры ловко выбрался низкорослый диверсант в черном комбинезоне.

В руке он держал массивный резак, гибким кабелем соединенный с энергоблоком на поясе. Уткнувшись в голографический экран, развернувшийся перед лицом, диверсант замер, поджидая остальных. Цепляясь суставчатыми лапами за края дыры, следом появился дроид-паук с закрепленным на корпусе снаряжением. Я еще подумал, что слишком много барахла враги прихватили с собой, – дроид с трудом передвигался из-за навьюченных свертков и контейнеров. Пока незваный гость снимал и распаковывал свои игрушки, к нему присоединились четверо боевиков. Один из бойцов был обвешан оружием с головы до ног – штурмовой комплекс в наспинном креплении, трещотка на поясе, – но в руках он сжимал массивный парализатор. Однако шестой гость остался где-то неподалеку – его отметка не двигалась.

Головорезы разбежались, заняв позиции перед дверью жилого модуля, а диверсант установил две треноги со скорострельными пулеметами напротив бронированной створки, ведущей в коридоры станции. И только когда тот пристроился с резаком, а боевики подняли свои трещотки и парализаторы, Вохлик жестом отдал приказ – прижаться к противоположной стене.

– Жалко, до заказчика не добраться, – недовольно буркнул командир. – Ладно, зачищаем «мясо» и пушки, что они наставили! Этого, с резаком, я сам сделаю!

Я представил, как башенка приходит в движение – блок из двух стволов за секунду раскручивается, отслеживая близкие цели. Для скорострельной роторной турели, способной перерубить пополам легкий истребитель, не составляет труда нашинковать таких хрупких двуногих, покрытых тонкой оболочкой костюмов.

– Заходите еще, ублюдки! – успел азартно выкрикнуть Лумис.

В следующую секунду часть жилого модуля снесло огненным ливнем – рой снарядов продырявил стены, за мгновения превратив боевиков в окровавленные брызги. Оглушительный визг турелей замолкает, и я успеваю заметить кувыркающийся обрубок – все, что осталось от живого человека. Помещение затянуло серой взвесью из пробитых коммуникаций. Гигиенического блока, пары пустых кроватей и части стены больше нет. Следующая короткая очередь смела установленные гостями пушки.

– Чисто! Этого, кажется, тоже задел, – четко доложил стрелок.

Дверь почему-то открываться не хочет, и Вохлик отогнул рукой изогнутые прутья арматуры. Он аккуратно переступил через разбросанные вокруг обломки и окровавленные лохмотья. Командир замер перед корчащимся в пыли диверсантом, жизнь из которого вытекает вместе с лопающимися пузырями аварийной пены – скаф пытается зарастить огромную дыру в животе, но получается это у него плохо. Ноги ра-

неного судорожно задергались, а скрюченные пальцы крепко сжали рукоятку инструмента. Вохлик наклонился, пытаясь раскрыть костюм.

– Не жилец, – вынес вердикт командир. – Тратить на эту дохлятину медицинский модуль не собираюсь!

Я обшарил окрестности – отметка последнего гостя поспешно удаляется. Лезть за ним в дыру желания у меня нет, о чем я и сообщил командиру. Тот в это время озадаченно разглядывал замершего дроида и раскрытые ящики со снаряжением. Наконец Вохлик отдал команду на откачку воздуха и открыл внешние створки, деактивируя силовое поле. Сменив атмосферу, он залез в пробитую дыру и вытащил пару шарообразных баллонов, покрашенных в ярко-красный цвет. Маркировки на них нет, так что непонятно, чем именно гости собирались травить обитателей ангара.

Затем мы занялись разбором имущества, которого на удивление мало – два парализатора, уцелевшая трещотка с подствольным магазином цилиндрической формы и неплохой штурмовой комплекс оширского производства. Все остальное оружие не пережило ураганного обстрела. Дроид-ремонтник с парой небольших контейнеров, заполненных кабелями и блоками неустановленного назначения. Разжав пальцы покойника, командир забрал резак, отстегнув с пояса энергоблок. Затем вскрыл скаф, срезав крепления – я заметил, что пухлые щеки гостя густо разукрашены клановыми татуировками. Сняв с его шеи блестящую коробочку

коммуникатора, Вохлик вызвал представителей службы безопасности.

Те не спешили – группа быстрого реагирования с парой дроидов появилась только спустя десять минут. Я подумал, что нападающие успели озаботиться вопросом, сунув взятку блюстителям порядка. Офицер равнодушно осмотрел то, что осталось от незваных гостей, а двое бойцов исчезли в проделанной дыре.

– Пробились через технические уровни, – четко доложил безопасник. – Я вызвал бригаду, сейчас все заделают…

– Смотрю, вы не торопились… – Вохлик посмотрел на безопасников оценивающим взглядом. – Ну и за что я плачу три тысячи кредитов в сутки?

– У нас тут полно дел, – брезгливо сморщился офицер. – Да вы и сами справились. На все вызовы не успеваем вовремя реагировать – на нижних уровнях бойцы кланов вырезали риядских торгашей. Полсотни безголовых покойников…

– Весело у вас тут, – согласился я.

Техники оперативно заделали дыру, после чего бойцы сил правопорядка убрались, пожелав наемникам удачного дня. Напоследок офицер посоветовал снять ячейку в секторах кланов – дескать, там дороже, но намного безопасней.

Получив сигнал общего сбора, к ангару потянулись наемники. Первым появился Сорм, невнятно прорычавший что-то по поводу слишком быстрой расправы над гостями. Ги-

гант не терял времени зря – плечо его бронекостюма и грудная пластина украсились аляповатыми узорами. Такую роспись я уже видел в святилище Хадеша – служители сильно зауважали того, кто притащил аж три головы Высших, отметив героя почетными значками. Вполне вероятно, что эта закорючка – медаль «За отвагу», а вон та – «Отличник боевой подготовки».

Через час в помещении появились дроиды, а следом вплыла гравиплатформа с восседающей на ящиках девушкой. Там же я заметил саркофаг медицинской капсулы и упаковки картриджей-расходников. Устаревшая, но надежная модель «Гахзар-3С» предназначалась военным и дикарям слаборазвитых миров. Активировать агрегат мог любой, кто был способен ткнуть пальцем в круглый сенсор с надписью «Сделать хорошо» на боковой панели.

– Что они хотели? – поинтересовалась Шата, перевернув тело.

– Пограбить конечно же, – недовольно ответил Вохлик. – Но немного не рассчитали силы. Остальные не отвечают. Есть мысли, где их искать?

– Хасс ставит себе импланты, он в медцентре. Абу последний раз выходил на связь из доков восемнадцать часов назад – собирался навестить Рияд.

– Что по спискам?

– У меня все. Мы готовы к серьезной работе, – доложила девушка, после чего занялась имуществом гостей. Дроид-па-

ук засуетился, погрузив плоские контейнеры на платформу, а на лице новой хозяйки появилась улыбка.

– Ну, что скажешь? – спросил я.

– Робот пригодится – это старый ремонтник второго поколения «Харанис-М». У него неплохой комплект инструментов – резаки, щупы, манипуляторы… я могу им управлять, – вынесла вердикт Шата. – Вот эти два блока – для взлома систем безопасности, их возьмут, но дешево. Все остальное – хлам. Даже сканер жизненных форм притащили… Хорошо, у идиотов не хватило мозгов понять, что броня нашего корабля ему не по зубам.

Специалистка оказалась права – устройство, которое носил на руке покойный диверсант, просвечивало переборки и стены ангара. Голографический экранчик показывал вместо людей размытые пятна и столбики цифр – примерное расстояние до объектов. Пси-способности оказались намного эффективнее – высокотехнологичная обшивка бота не мешала моему дару. О чем я с гордостью сообщил командиру, после чего тот отправил трофей в ящик к куче остального барахла, подлежащего реализации.

– Абу скоро будет. Его челнок только что покинул Рияд, – сообщил Вохлик. – Планируется пополнение – два бойца на минимальную ставку. Они так рады убраться оттуда, что готовы на все. Ждем здесь; все развлечения пока отменяются!

Я периодически задействовал свой дар, обшаривая окрестности, но пока ничего угрожающего не происходит. Прокручиваю в голове тактику нападавших – вероятно, отработанная схема имела шансы на успех. Однако головорезы явно не ожидали, что наш лидер будет постоянно ожидать нападения, а в кабине окажется пилот.

Снаряжение гостей подводит меня к другой мысли – задействую поиск в инфосети по ключевым словам. Есть первые результаты – упоминание о компании «Слини», последнее – пять с половиной часов назад. Челнок с идентификатором корпорации уничтожен в доке орбитального терминала Рияда, пилот и еще несколько неустановленных типов погибли. Вспомнил девицу, вытащившую нашу компанию из серьезных неприятностей, – похоже, до нее кто-то успел добраться.

Отправил еще несколько десятков запросов – и снова успех: оказывается, за ученого, которого мы утащили с Нунзы, заинтересованные лица готовы выплатить целых восемь миллионов кредитов. Все точно – голограмма с физиономией лысого типа с желтой кожей и нездоровым интересом к вещичкам старших рас прилагается. Хиот Ракхам, один из директоров корпорации «Ифтихар», оказался ценным товаром.

Все-таки сумма приличная: за восемь миллионов вполне можно купить корабль с прыжковым двигателем – вроде крейсера или подержанного грузовика. Заявка внесена в ре-

естр, которым руководствуются охотники за головами и прочие темные личности. Естественно, деньги платят за живого, мертвый ученый никому не нужен.

Похоже, специалистам не составило труда отследить, кто именно причастен к похищению яйцеголового. И теперь заказчик считает, что Хиот Ракхам прячется на нашем корабле, пока наемники охраняют его бесценную тушку. Так что в ближайшем времени стоит ждать новых желающих срубить легких денег. И они могут подготовиться гораздо лучше первой группы.

– Кажется, у нас неприятности, – глубоко вздохнув, излагаю свои мысли.

– Пусть приходят! Убьем их всех! – прорычал Сорм, погладив рукоятку своего топорика.

– Нужно быстро убраться отсюда, – не согласился командир. – Ищем подходящий корабль-перевозчик или достойный контракт! Самое время ускорить подготовку к отбытию.

– Силла, Джейцер и Грашнипура. Туда попасть проще всего. Можем зарезервировать место на борту – полтора, два и четыре часа соответственно, – доложила девушка.

Я подключился к инфосети, найдя информацию об этих системах. Джейцер и Грашнипура оказались аграрными планетами, где выращивали сырье для пищевых синтезаторов. Системы входили в Содружество, и оттуда можно было добраться куда угодно. Силла располагалась на окраине и принадлежала мегакорпорации «Шонта» – поверхность безжиз-

ненного каменного шара ковыряли землеройки, построив множество городов-куполов. Несколько астероидных поясов тоже усиленно разрабатывали – в общем, рай для шахтеров.

– Нет, – покачал головой лидер, – центральные миры не подходят…

– Жаль, – сказала девушка с недовольством в голосе, – все-таки Нум-Рияд – относительно цивилизованное место, а Силла – жуткая дыра, и нам там делать нечего.

Я вспомнил, что двое членов нашего отряда считаются в мирах Содружества преступниками. Верзила Сорм, коллекционирующий головы врагов, оказался незаменимым бойцом, а Вохлик показал себя отличным командиром. Они не распространялись о своем прошлом, но я особо не переживал по этому поводу.

– Нет, не так быстро, – ухмыльнулся командир. – Сначала подождем остальных. Думаю, тогда появятся другие варианты.

– А если забрать их прямо сейчас? – предложил я.

– Нет, нам не разрешат сесть, – возразил Вохлик. – Риядцы немного двинутые и кого попало на свой шарик не пускают…

Получив уведомление нейросети об изучении базы «Энергосистемы», я вставил в коммуникационный модуль новую пластинку – «Силовые щиты» четвертого ранга. Время загрузки огорчало – двенадцать с половиной суток, но я

был готов подождать. С этой базой смогу задействовать любые устройства четвертого поколения, создающие энергетические экраны – как портативные, так и те, что устанавливаются на боевые платформы и космические корабли.

Я забросил в грузовой отсек абордажного бота свое имущество – ящик с роботами-паучками и небольшой контейнер со снаряжением. Затем открыл крайне полезный инфопакет, занимающий половину внутреннего объема модуля-хранилища.

Это был реестр – актуальный массив информации, используемый корабельными искинами для навигации. Там имелись данные по всем звездным системам сектора. Подключив несколько дополнительных пакетов, я получил удобный интерфейс и множество полезных функций. Даже удивился, что все это великолепие мог скопировать любой желающий, причем совершенно бесплатно.

Отобразив на объемной схеме все населенные миры, я получил неровную сферу, образованную разноцветными светлячками. Самые яркие являлись системами Содружества, а красные пятнышки обозначали места, где велись боевые действия с Роем – агрессивной цивилизацией насекомых. Сейчас шесть звездных систем выглядели такими алыми кляксами, а еще два десятка помечались маленьким значком – там велика вероятность повстречаться с астероидами-ульями гадких тараканов.

По системам Содружества давалась исчерпывающая ин-

формация – в том числе карты поверхности и трехмерные модели с указанием всех крупных космических объектов. Относительно миров инопланетян и независимых систем присутствовала только короткая справка: примерная численность населения и технологический уровень. Ну и заодно были отмечены три тысячи исследованных звезд – там как минимум один раз побывал корабль-разведчик. Некоторые имели собственные имена, другие – только короткое цифровое обозначение.

Запустив поиск, обнаружил скопление из двадцати четырех систем, находящихся на приличном расстоянии от пограничных миров фронтира. Именно его указывала антранская корпорация «Рутледж» в качестве цели рейда. Вохлик рассматривал эту заявку найма как один из вариантов. Наниматель имел довольно высокий рейтинг и предлагал достойную оплату – два миллиона за шестимесячный контракт. В требованиях указывалось наличие собственного челнока, тяжелого вооружения и как минимум десятка бойцов. И таких групп корпорации требовалось девять – сейчас семь вакансий были свободны. Пока я изучал предложение, осталось всего шесть вакансий – вероятно, кто-то прямо сейчас выразил желание принять участие в операции.

– Далековато. Но зато там не будет конфедерации Делус и Роя, – заметил Вохлик.

– И зачем им столько головорезов? – поинтересовался я.

– Здесь указано – боевая операция по захвату объекта ор-

битальной инфраструктуры. Либо сооружения на поверхности. Все остальное – за дополнительную плату. В любом случае основную сумму получим, а возможно, что-то еще будет.

– Но там же нет ничего интересного… – удивился я.

– Только для того, чтобы туда добраться, потребуется два или три месяца. И потом еще обратный путь, – ответил командир и добавил: – Вероятно, у нанимателей есть причины лезть так далеко. За это время желающих заполучить этого ученого станет намного меньше.

– Это почему?

– Я знаю, о чем говорю. Потом охотники займутся чем-нибудь другим. За мной тоже одно время носились, но через год заявку сняли. Такое тоже бывает, – командир скривился, и я подумал, что вспоминать о прошлом ему неприятно.

Я покрутил схему, выделив населенные звездные системы, – поблизости от скопления их оказалось всего три. Домашний мир слаборазвитой цивилизации Дхэба – небольших ящериц, а также две системы образования под названием Гармония. Изучив информацию по этим субъектам, я пришел к выводу, что боевые действия с ними маловероятны – ящерицы давно не покидали свой мир, а население Гармонии состояло из людей и негуманоидов, которые тоже не рвались воевать: это государство последние две сотни лет придерживалось политики самоизоляции.

Данных по этому образованию нашлось немного. Досто-

верно было известно, что во время первой войны с Роем одна из человеческих систем успела отправить часть населения подальше. Так несколько больших грузовиков, набитых погруженными в криогенный сон беглецами, добрались до отдаленного мира, где в океанах обитали разумные – они походили на земных дельфинов.

По этому виду, получившему название лиири, имелась короткая справка – считалось, что до контакта с людьми они не пользовались техническими средствами. С неуклюжими плавниками вместо пальцев сложно сделать каменный топор для того, чтобы убивать соплеменников и строить цивилизацию. Зато когда рядом появились люди, водоплавающие быстро оценили все преимущества совместного существования.

Я полюбовался на изображения тварюг, радостно шевелящих своими плавниками и раздвоенными хвостами. Некоторые носили массивные костюмы-экзоскелеты, позволяющие выбираться на сушу, а одного неведомый оператор запечатлел в кабине летательного аппарата.

Ученые так и не пришли к однозначному выводу относительно происхождения этих созданий. Возможно, лиири эволюционировали от рыб или же являлись искусственно выведенным видом. Упоминалось, что колонисты не сразу сообразили, что водоплавающие разумны, – одежда и инструменты им не требовались, и лиири ничем не отличались от прочей фауны. Водоплавающие с пониманием отнеслись к тому

факту, что двуногие успели изловить и употребить в пищу несколько тысяч собратьев. Так или иначе, аборигены не возражали против новых соседей, и те быстро заселили сушу.

Два вида образовали причудливое сообщество, причем люди изначально заняли подчиненное положение. Дела у колонистов пошли в гору – они даже успели заселить соседнюю систему. Чем там они занимались, было неясно, но через три сотни лет государство, называвшее себя Гармония, уже торговало с Содружеством ресурсами, получая взамен технологии. Однако затем все контакты неожиданно были свернуты.

– Слишком далеко, – пробурчал Лумис. – Какая-то подозрительная экспедиция…

– Думаю, предложение неплохое, – заметила Шата, ознакомившись с десятком выбранных командиром контрактов. – Остальное – разборки корпораций, охрана торгашей и боевые операции кланов. Денег больше, но и риск выше…

– Дхэба давно не было видно. Гармония – не противник, – подытожил Вохлик, когда я изложил ему свои соображения. – Индекс развития цивилизации – восемь плюс. Это значит, что нейросетей и серьезного оружия у них нет.

– Легкие деньги, – рыкнул Сорм, похлопав себя кулаком по грудной пластине.

Я согласно кивнул, хотя моего мнения никто не спрашивал.

– Итак, другие предложения будут? – поинтересовался командир и, не дождавшись возражений, отправил заявку кон-

тактному лицу корпорации «Рутледж».

Дескать, наемное подразделение «Семья Вохлика» готово взяться за работу. Вскоре пришел ответ – окончательное решение будет принято на борту корабля, куда отряду в полном составе предстоит прибыть для заключения контракта. Но прежде всего следовало дождаться остальных.

Командир сообщил, что челнок Абу в данный момент покидает орбиту Рияда с двумя новичками, изъявившими желание вступить в ряды отряда. Появившийся Хасс флегматично пожал плечами, увидев следы недавнего боя. Узнав о намечающемся деле, наемник признал, что выбор неплох. Боец полностью доверял лидеру и был заранее согласен со всеми его решениями. Но сейчас я подумал, что оставаться в составе отряда, которому закрыто посещение миров Содружества, – не самая лучшая идея. На мой взгляд, разумнее было разбежаться, оставив охотников за головами в дураках – пускай думают, куда делся ученый, который им так нужен!

Вызов пришел неожиданно – кто-то из местных изъявил желание со мной пообщаться. Вообще-то я заблокировал все входящие вызовы от случайных людей, поскольку местные норовили впарить какое-нибудь ненужное барахло или банально попросить денег. Однако абонент каким-то образом обошел фильтры, что было довольно странно.

Судя по идентификатору, он находился на одном из ор-

битальных терминалов планеты Рияд – я подумал, что Абу таким образом вышел на связь и разрешил нейросети открыть канал. Но это оказался незнакомый мне представительный мужчина с интеллигентной бородкой и живыми, выразительными глазами. Точнее, только голова на фоне звездного неба, из чего я сделал вывод, что это аватар – синтезированное компьютером изображение; за ним мог скрываться любой. Я же таким не успел обзавестись и соответствующую функцию нейросети не настроил, поскольку не испытывал потребности в виртуальном общении.

– Я готов решить твою маленькую проблему! – изобразил дружелюбную улыбку собеседник.

– У меня нет проблем. И мне ничего не нужно. – Я недовольно поморщился, собираясь разорвать связь. Неизвестный не мог видеть мое лицо, только сообщения, однако меня не оставляло ощущение чужого присутствия рядом.

– Тебе нужно убраться отсюда, причем как можно быстрей. – Мужчина изобразил сожаление. – Явиться в медцентр было большой ошибкой. Информацию спрятать сложно.

– Хватит говорить загадками! – раздраженно ответил я. – Кто ты такой и что тебе от меня нужно?

– Можешь называть меня Корел. Сейчас я представляю интересы федерации Нивэй. Сотрудничество будет наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Я готов помочь тебе покинуть систему и обеспечить твою безопасность! – продолжил собеседник.

– Хм… и что именно нужно этим… из федерации, – насторожился я, уже зная, что ответит этот Корел или как там его на самом деле…

– У тебя есть то, что нужно многим. Активатор, семя, зародыш.

– И что это вообще такое? – спросил я, подумав, что отпираться бессмысленно. Понятно, почему за ученого готовы выложить хорошие деньги. Похоже, кто-то полагал, что у него – ядро, которое через полтора мегацикла развернется в основу. А сейчас этот кто-то сообразил, что искал не того.

– Информации мало. Сущность представляет угрозу, и специалисты готовы ее извлечь, – ответил Корел. – Успех гарантирован. Вознаграждение и повышение статуса – тоже.

– Да? И что именно получу? – на всякий случай спросил я, сразу подумав, что предложение плохо пахнет. Вполне может быть, что у неведомых специалистов получится вытащить эту несомненно очень ценную штуковину. Только потом от неудобного свидетеля избавятся либо законопатят куда-нибудь подальше и будут трясти – нет ли у него еще чего-нибудь интересного. Вроде еще одного ядра, основы или внедренного модификатора второго порядка.

– Гражданство федерации Нивэй, причем сразу третьей ступени. Приличную сумму – скажем, десять миллионов кредитов, – тут же ответил Корел, и я подумал, что сумму он мог назвать любую. Что называется – «обещать – не значит жениться»!

– Отличное предложение. Но я подумаю, – ответил я.

– Времени нет.

Улыбка пропала, а мне показалось, что на лице Корела промелькнуло еще что-то. Хотя какие эмоции могут быть у созданного искином изображения? Нетерпение, презрение, насмешка… даже не знаю, но сейчас я понял, что именно показалось странным. Корел сказал «сотрудничество с ними», а не «с нами». То есть вполне может быть, что к федерации этот тип на самом деле не имеет отношения. Вот если бы со мной связался чиновник или офицер – другое дело. А тут – какой-то подозрительный субъект, который даже свою настоящую физиономию показать не желает.

– Федерация предпочитает взаимовыгодное сотрудничество. Остальные – нет. Кроме моей, в инфосети системы Нум-Рияд развернуты четыре независимых поисковых структуры, – развил свою мысль Корел. – Я отследил источник одной из них. Это резидент конфедерации Делус. Кто выпустил остальные – неизвестно. Мои возможности велики, но не безграничны.

– И тем не менее нужно подумать, – пообещал я.

– Частный перевозчик «Андоза» на парковочной орбите Нума – самый быстрый корабль, который можно нанять прямо сейчас. На борту есть место. Полагаю, новая информация поможет принять правильное решение. Переговоры по защищенному каналу перехватить сложно, но возможно.

Голова собеседника пропала, после чего я просмотрел ко-

роткий сюжет. Один из участников диалога своей комплекцией был сильно похож на Высшего. Второй давал ценные указания по поимке измененного. Стало понятно, кого именно они имели в виду. Да и атака на мир фронтира – Нунзу тоже обрела смысл. Похоже, конфедерации Делус сильно нужно то, что оказалось у меня. И для того, чтобы заполучить эту штуковину, Высшие уже уничтожили огромное количество народу. Ну а поскольку война – дело недешевое, значит, этот активатор, или как там его называют, представляет большую ценность. Еще бы узнать, какую именно…

«Зародыш-активатор – одна штука. Перестройка организма – уже идет полным ходом. Наследство исчезнувшей старшей расы – есть такое, только сейчас из-за него появились серьезные проблемы», – подумал я.

Как ни странно, известие о том, что на меня открыта охота, воспринялось довольно спокойно. Все дальнейшие планы потеряли смысл – после пятиминутного разговора мир изменился навсегда. Спецслужбы конфедерации Делус, да и все остальные, так просто от меня не отстанут, а спрятаться от них будет непросто. Даже сейчас идентификатор нейросети позволял любому заинтересованному вычислить мое приблизительное местонахождение. А специалист-райкер или офицер службы безопасности станции, имеющий доступ к камерам наблюдения и сканерам, сможет отследить, где я нахожусь, с точностью до пары метров.

Подключился к инфосети и заказал дешевый блокиратор – устройство позволяло заглушить коммуникационные функции нейросети, а заодно скрыть идентификатор. Радиус действия изделия не превышал сорока сантиметров, но этого было достаточно – небольшая квадратная пластинка размером с банковскую карту обошлась мне в пятьсот кредитов вместе с доставкой. Компания-посредник обещала привезти заказ в течение двадцати минут, однако я посулил денежный бонус курьеру, если тот управится вдвое быстрее. В продаже имелись и аналоги – рабские ошейники с точно такой же функцией, а также излучатели-глушилки. Вообще-то в Содружестве эти штуковины были запрещены, но здесь продавали абсолютно все.

Дождавшись подтверждения от курьера, я перешел на информационный портал станции и подключился к одной из обзорных камер – найти отметку корабля, о котором говорил Корел, оказалось несложно – блестящую искорку можно было увидеть невооруженным глазом. Увеличив изображение, я увидел крейсер «Андоза» – его клиновидный корпус сверкал в отраженных лучах местного светила среди множества разнообразных кораблей. Выяснил, что компания-владелец судна хакданской постройки осуществляет перевозки особо ценных грузов. Что неудивительно – маленький крейсер-разведчик отлично подходил для таких задач. Не сомневаюсь, что на нем удастся быстро покинуть систему, ставшую для меня ловушкой.

Вспомнил ехидную морду Чужака и его неоднозначный подарок. Если бы я мог предположить, что «оптимизация энергетической матрицы» и «значительное расширение возможностей» заодно сделают из меня мишень для спецслужб, сто раз подумал бы, прежде чем соглашаться на подобное. Впрочем, моего согласия тогда никто не спрашивал.

В голову пришел еще один вариант – Кольцо Ларуа. Спрятаться среди других одаренных, вернувшись туда, откуда все начиналось, – там чокнутые последователи Вождя меня не достанут. Старшие вполне могут помочь разобраться с этим ядром, но у них свои цели, и они тоже постараются меня использовать.

Несмотря на полученное «предложение, от которого невозможно отказаться», я собирался поступить по-своему – выиграть время. Участие в экспедиции позволяло это сделать и спрятаться от Высших и всех остальных. Да и покинуть отряд я смогу в любой момент: например, на обратном пути. Теперь стал сомневаться, что извлечение, о котором говорил посланник федерации Нивэй (или кто там он на самом деле), на самом деле осуществимо. Ядро сейчас формирует основу, что в перспективе даст возможность снова пообщаться с этой штуковиной, а тогда, возможно, появятся новые варианты.

Избавляться от этого непонятного подарка мне почему-то совсем не хотелось – ради незначительного увеличения индекса интеллекта состоятельные люди готовы тратить огром-

ные суммы. А тут еще и импланты, явно не простые, нет, сначала следует разобраться, что именно мне досталось, а уж потом принимать взвешенные решения. «Откусил кусок слишком большой – прожевать не могу, а выплюнуть жалко!» – мысленно усмехнулся я.

Субтильный мужичок в форменном комбинезоне с логотипом компании вручил запечатанный пакет и поспешил убраться, получив пятьдесят кредитов в качестве бонуса – экспресс-доставка заняла семь с половиной минут. Я не стал давать потенциальным наблюдателям пищу для размышлений и закрыл лицо зеркальным забралом, встретив курьера у закрытых створок арендованной ячейки. Прилепив пластинку к воротнику костюма, я удостоверился, что устройство работает, – интефейс нейросети выдал предупреждение, а значок связи моргнул и погас.

Решение принято – не форсировать развитие событий и собирать информацию. Ну и само собой – наемникам не нужно знать, какой ценностью я обладаю. Иллюзий не питал, понимая, что кому-нибудь может прийти в голову сдать своего боевого товарища в обмен на приличную сумму. В конце концов, я всегда могу обратиться к властям федерации напрямую, не пользуясь услугами сомнительных посредников. С Высшими и их ненормальным Вождем договориться точно не выйдет – эти деятели всех остальных за людей не считают, рассматривая как досадную помеху своим планам.

Небольшой сигарообразный челнок, украшенный риядскими закорючками, доставил бойца и новичков прямо в ангар – как оказалось, Абу притащил девицу и подростка. Кроме пассажиров и пилота, на борту никого не было. Скромные размеры аппарата не позволяли протащить на борту кучу боевых роботов, поэтому я не ожидал нападения. Наемник строил из себя бывалого головореза, что выглядело довольно забавно в сочетании с его придурковатой внешностью. Лицо командира выразило недоумение – он ожидал увидеть совсем других кандидатов.

– Айша. – Высокая женщина гордо вздернула подбородок, положив руку на рукоять кинжала, висящего на поясе.

Я пристально осмотрел облегающий тело комбинезон с заметными контурами бронепластин и вспомнил – его носил Абу. Только женщина покрасила его в красный цвет. Видимо, наемник приберег скаф для подружки, прикупив себе новый. Мой взгляд задержался на амулете в ложбинке под шеей. Смуглое лицо с довольно резкими чертами, прищуренные глаза, десяток аккуратно заплетенных желтых косичек и пухлые губы черного цвета больше подходили торговке семечками, нежели суровой воительнице.

– Я купил ей комплект необходимых баз, – добавил Абу. – Из оружия тоже что-нибудь подберем.

– Принимается, – кивнул командир. – Минимальная ставка – три тысячи кредитов. А этот даже на «мясо» не тянет.

Ну и зачем ты его притащил?

– Пришлось быстро убираться оттуда, а этот с нами увязался. Место на челноке было, так что я не возражал. Вообще-то он сбежал, – пояснил Абу, ухмыляясь. – Это Дэйн, техник. Вторичная переработка, вонючие пурко, подземные биофермы и все такое…

– Возьмите меня, я уже пролил первую кровь! – Поджарый подросток в потертом костюме оранжевого цвета учтиво поклонился.

Принюхавшись, я уловил слабый аромат отходов биологического происхождения. Хотя, может быть, мне просто показалось.

Вероятно, юный ассенизатор сбежал прямо с рабочего места, поскольку на его поясе висела целая гирлянда инструментов. Кроме небольшого кинжала в потертых ножнах, никакого оружия у него не имелось. На Рияде даже женщины и дети носили острые железки, так что ножичек являлся частью национального костюма. Кандидат прибыл с небольшим рюкзачком кислотно-зеленого цвета.

– Да? – удивился Абу. – И когда это ты успел?

– Я толкнул старого Рушаля в бункер с дерьмом пурко. Он барахтался там целых десять минут, пока не захлебнулся, – гордо ответил недомерок. – Он был плохим человеком. Называл меня сыном шлюхи.

– Хм… – Абу задумался. – А разве это не так?

– Все равно ему нельзя было так говорить! – выпрямился

подросток.

– Так вот куда пропал старик, – задумчиво протянула Айша, подозрительно посмотрев на подростка. – А ты получил его место… хитрец, ничего не скажешь!

– Достойный поступок, – рассмеялся Вохлик, не оценив подвига кандидата. – Но – нет.

– Почему? – расстроенно спросил Дэйн, и я увидел, как подрагивают пальцы подростка.

Он тут же спрятал руки за спину, пристально рассматривая командира маленькими умными глазками. Судя по сплюснутому носу и сильно оттопыренным ушам, недоросль приходился родственником Абу.

– Для того чтобы ты стал полезным, в тебя нужно вложить средства. Костюм – барахло, у тебя нет нужных навыков и оружия! – жестко сказал Вохлик. – Ты – обуза, будешь только путаться под ногами.

– А я тебе что говорил! – ухмыльнулся Абу. – Лучше бы сидел там внизу и копался в дерьме. Попробуй сунуться к кланам, они берут всех…

– Я не хочу в клан! Они живут в пороке! – насупился подросток. – В «Шак-Нури» десятники пользуют воинов, как женщин! А чтобы попасть в «Гармач», нужно убить двух других кандидатов. В «Згути» накачивают бойцов дурманом, и они даже не помнят свои имена!

– Ух! – удивился я. – Они действительно все это проделывают с новичками?

– Ну да, – кивнул наемник.

Дэйн молча отвернулся, но я успел заметить упрямо сжатые губы и одинокую слезинку, покатившуюся по щеке, – похоже, отказ сильно огорчил недомерка. Хасс ухмыльнулся, скорчив жалостливую гримасу, а командир показал не прошедшему отбор кандидату на дверь.

Мне неожиданно пришла в голову мысль обзавестись кем-то вроде оруженосца – и этот подросток вполне мог подойти. С порядками, принятыми в Галифате, я уже успел ознакомиться и полагал, что проблем с кандидатом не будет. Гуфии внушали тамошним обывателям страх и уважение (еще неизвестно, чего больше). А гуфиями там называли тех, кто обладал способностями, недоступными остальным.

Я посчитал, что промыть мозги подростку будет проще, чем сформировавшейся личности. В свете последних событий обзавестись собственной командой показалось мне хорошей идеей, а тут как раз появился первый кандидат. Да и минимальную ставку – три тысячи кредитов каждые тридцать пять дней – я вполне мог потянуть. Граждане центральных миров Содружества вряд ли согласятся на такие условия, но для местных это были хорошие деньги.

– А мне кажется, из него выйдет отличный боец! – Я подошел к хмурому кандидату и похлопал того по плечу. – Мне как раз нужен помощник, и он подходит!

– В таком случае возись с ним сам! – отвернулся командир, а я заметил на его лице неудовольствие. Зато юный ас-

сенизатор заметно приободрился, изобразив готовность прямо сейчас убивать порочных и повышать свое благосостояние грабежом и мародерством.

– Не вопрос! Ведь мы в ответе за тех, кому платим кредиты. – Я повернулся к новичку. – Ну что, готов послужить могучему гуфию?

– Кому? – Дэйн округлил глаза.

– Это мне, – уточнил я. – Первые три месяца – за половину минимальной ставки. А потом будешь получать три тысячи каждые тридцать пять дней. Пока договоримся на шесть месяцев, потом посмотрим.

– Но у меня же ничего нет… этих… навыков и оружия… – удивленно протянул подросток.

– Этот вопрос решит мудрый гуфий, – пообещал я. – Так, считаем: через полгода ты заработаешь тринадцать с половиной тысяч кредитов. Этого хватит на комплект баз, легкий скаф и пушку. А получишь их уже очень скоро – в счет будущих выплат. Ну что, согласен?

– Конечно! – не раздумывая, ответил Дэйн.

– Сделаю из тебя человека! Ты станешь богатым и уважаемым воином! – заверил я новобранца. Хотел добавить: «… или протянешь ноги в процессе», но подумал, что это перебор. Не сомневался, что предложение будет принято, – корпорации набирали «мясо», предлагая похожий набор «плюшек», но отягощенный долгосрочным контрактом – как правило, от одного года. Желающих участвовать в корпоратив-

ных конфликтах хватало, но я не думаю, что заказчики заинтересованы брать детей.

– Достойнейший не пожалеет! – почтительно поклонился юный головорез, и я подумал, что тот имеет представление о дисциплине, что уже неплохо.

Наемники разглядывали пополнение, а Вохлик махнул рукой в сторону открытого люка. Не дожидаясь остальных, я подтолкнул к боту своего оруженосца, а сам занял место рядом с пилотом, покосившись на контейнер с имуществом. Боеприпасы, пищевые рационы, капсулы с дроидами-паучками и снаряжение; плазменной пушкой и генератором энергощита пока пользоваться не могу, поэтому и громоздкий реактор носить незачем.

– Задохлики какие-то, – сокрушенно покачал головой коротышка-пилот. – Говорю тебе, долго не протянут!

– Ну, это ты зря. Вон у девицы кинжал большой, наверное, умеет пользоваться. Не просто же так таскает. Так что руки не распускай, а то отрубит и их, и еще что-нибудь лишнее… – улыбнулся я. – Они там все немного двинутые на традициях…

– Вот еще! – презрительно фыркнул Лумис. – У нее даже ухватиться не за что. Тощая!

Я усмехнулся, вспомнив девиц, с которыми коротышка развлекался добрых три часа: наряды работниц древнейшей профессии не скрывали пышных форм – эти, как говорится, слона на скаку остановят и хобот ему оторвут. Чемо-

дан с секс-игрушками и стимуляторами, с которым прибыли жрицы продажной любви, потрясал своими размерами. Видимо, пилот так утомил толстушек, что те забыли (или же оставили клиенту на память) меховую шубу и маску какого-то уродливого зверя, похожего на зубастого тюленя.

– Не просто же так ты эту штуку нацепил, – Лумис заметил пластинку блокиратора, что я носил на шее. – Не нравится мне это все…

– Что именно? – насторожился я.

– Плохое у меня предчувствие, – безнадежно махнул Лумис. – Еще одно дело – и с меня хватит!

– Да что с тобой? – изумился я. – Вроде бы последнее время все неплохо заработали! И ты собираешься сваливать?

– Хватит уже, – помолчав, ответил пилот. – Еще двести тысяч – и у меня большой челнок. Я уже все продумал: возьму в долю пару наших с Тулуса. Если все получится с этим контрактом, сдерну на обратном пути!

– Ты же боевой пилот, – я испытующе посмотрел на серьезную физиономию коротышки, – и охота тебе на неповоротливых развалюхах ящики возить?

– Зато никакого риска, – тихо вздохнул Лумис. – Да я и не рвался в пилоты. Повезло, что индекс больше сотни. И то, что не нужно отрабатывать, – я бы еще одиннадцать месяцев на «Слини» трудился. А так, нет корпорации – нет долгов. У нас ведь как: покинул родину, сделай все, чтобы вытащить еще двоих. А я сейчас могу это сделать.

– Ну, твое дело, – сказал я, подумав, что пилот быстро сообразил: запахло жареным.

Наконец бойцы один за другим заняли места в десантном отсеке рядом с контейнерами и дроидами. Я знал, что командир планировал в ближайшее время переоборудовать корабль, раз уж продать его за нормальную цену не удалось. Проем моргнул силовым экраном, а бронированная пластина люка бесшумно встала на место.

У женщины появился штурмовой комплекс «Корза-72» с коротким стволом и массивным магазином на полторы сотни патронов – фактически легкий пулемет. По совету Абу я не стал вручать новичку оружие – на Рияде существовал ритуал посвящения. Его-то я и собирался провести позже. Для этого зарезервировал трофейную трещотку под названием «Гарзук», а заодно все боеприпасы из добычи. С ними проблем не ожидалось, поскольку оружие использовало самый распространенный в Содружестве калибр.

Все-таки для риядцев оружие – нечто большее, чем просто инструмент для убийства. Это показатель статуса и заодно самый быстрый социальный лифт. Дэйн был никем, а когда получит пушку, резко повысит свое положение в обществе. Относительно спокойное прозябание на своей планете или рискованная жизнь наемника – Дэйн сделал выбор, и не мне учить его жизни.

Я прихватил легкий скаф диверсанта, подумав, что дыры на животе получится заделать, а заодно прилепить туда парочку уцелевших пластин, что должно увеличить вес и защитные свойства изделия. Ремонтом обещала заняться Шата – с имеющимся роботом такую операцию вполне можно проделать. Хотя девушка проворчала, что с таким старьем возиться ей не особо хочется, а инструменты дроида для столь тонкой работы не предназначены.

– Убираемся отсюда! – раздался за моей спиной голос командира.

Вохлик занял свой ложемент, и пилот аккуратно вывел корабль из ячейки. Я подумал, что наемники оставили новым арендаторам сюрприз – распотрошенный жилой модуль и одного мертвеца, не считая других покойников разной степени комплектности. Озаботиться уборкой следов скоротечной разборки никому не пришло в голову.

– Все нормально, – махнул рукой Хасс, когда я поинтересовался этим вопросом. – Хозяева закладывают возможные потери в стоимость аренды. Поэтому все так дорого. Неспокойное место, тут всего можно ожидать…

– Пора навестить заказчика. – Вохлик нашел идентификатор одного из множества кораблей, находящихся на парковочной орбите Нума.

– Курс получен… – пробормотал коротышка, а на экране появилась траектория сближения, разрешенная местным транспортным контролем. С остальным вполне мог спра-

виться искин – достаточно было сформулировать задачу. За кормой кораблика выросли два небольших факела, а маневровые сопла прыснули струйками газа, направляя абордажный бот прочь от гигантской станции.

Пока наш «Кнакер» выходил на ночную сторону Нума, где ожидали корабли потенциального нанимателя, я заполнял внешнее хранилище данными по конфедерации Делус, открыв подключение через искин абордажного бота. Раз у меня появились столь могущественные враги, следовало познакомиться с ними поближе. В инфосети данных по этому государственному объединению хватало, поэтому я копировал все, надеясь разобраться в свободное время.

Итак, конфедерация Делус: что мне о ней известно? Ключевые индустриальные системы – Хольцер, Ашвица и столичная Дахайца. Половину населения там составляли Высшие – искусственно созданный вид, итог целой серии селекционных программ и генетических модификаций. Сверхчеловек, по версии Вождя, был сильнее, быстрее и умнее, нежели среднестатистический представитель вида двуногих прямоходящих млекопитающих. Все это достигалось внедрением пакета имплантов – по своим показателям они значительно превосходили аналоги из других государств, но работали только в комплекте со специализированной нейросетью. Считалось, что у нее есть недокументированные возможности, а один из имплантов при попытке его извлечь раз-

носил хозяину башку.

Желающих получить такой комплект хватало, но годились не все – люди с низкими базовыми показателями интеллекта и нейроактивности не подходили. Чисто теоретически стать Высшим мог любой, чьи параметры организма близки к эталону. Поэтому подходящие люди рассматривались как полуфабрикаты, а все остальные – как генетический мусор. Высшим не требовалось регулярное медицинское обслуживание, они практически не чувствовали боли и могли регенерировать мелкие повреждения – к примеру, за пару суток вновь вырастить отрубленный палец либо выбитый глаз. За все эти навороты обладатель комплекта платил повышенным аппетитом и невозможностью установить другие модификанты.

Только Высшие считались полными гражданами, остальные – так или иначе ограничивались в правах. Что местных совсем не огорчало – уровень жизни в мирах конфедерации был высок.

Граждане Делуса полностью разделяли идеи лидера, а особенно – теории о сверхчеловеках и неполноценных, коими являются все остальные. Полным бредом, на мой взгляд, выглядело учение об эволюции, согласно которой сверхлюди должны в итоге стать чуть ли не богами – это называлось Вознесением. В теорию отлично укладывалось исчезновение Древних, а также оставленные ими артефакты. Которые вроде как должны указать путь тем, кто этого достоин.

Конфедерация продуктивно сотрудничала с некоторыми негуманоидными цивилизациями. В том числе и с Аланнариани, хотя я не понимал, чем последователи Вождя могли заинтересовать гигантских насекомых. Видимо, именно торговлей объяснялся значительный прогресс ученых Делуса в биотехнологиях и создании ракетного вооружения. Особо убойные экземпляры своих игрушек и новейшие боевые корабли конфедераты на сторону не продавали: впрочем, так же поступали и другие государства.

Меня заинтересовала организация под названием «Наследие Предков» – они занимались поисками артефактов, исследованиями и передовыми инопланетными технологиями. Подобных обществ в конфедерации имелось несколько – там ученые ломали головы, как приспособить найденные штуковины для улучшения породы граждан и создания особо мощного оружия для уничтожения неполноценных. Но главу «Наследия Предков» я узнал – именно этот старикашка по кличке Нильшер горел желанием поймать измененного.

Я дважды просмотрел диалог координатора и вредного старика – с полученной информацией многое стало ясным. У меня тоже появились некие импланты, которые специалисты посчитали экспериментальными образцами – очень похоже на то, что получал Высший. Вероятно, ученые конфедерации научились делать такие, разобрав одного измененного на запчасти. Теперь им срочно нужен еще один подопытный кролик.

Что будет, когда ядро развернется в основу, – оператор станет Высшим? Вряд ли – нюхачей среди них встречалось мало, да и мозги у этих деятелей работали по-другому. Вождь и его людоедские идеи не вызывали у меня симпатии. Какова цель программы – наделать побольше таких «сверхчеловеков»? Бессмыслица какая-то. У меня появились мысли, что у «Наследия Предков» есть ответы. Отловить этого Нильшера и провести допрос с пристрастием точно не выйдет – следует искать информацию в других местах. А пока ясно одно – у меня появился могущественный враг, от которого лучше держаться подальше.

Флагман корпорации «Рутледж» выглядел внушительно – тяжелый носитель носил имя «Бел-Хацар», и его корпус практически полностью закрывал панцирь коричневатого цвета с наплывами бронеколпаков. Обычно в орудийных ячейках прятались скорострельные лазерные установки – пульсары, которые так любили антранцы. Носовая часть бугрилась округлыми заглушками пусковых ячеек, а по бортам выступали открытые створки доков малых кораблей. Блок из шести двигателей немного выпирал в кормовой части, из-за чего конструкция напоминала большую черепаху с обрубленным хвостом. Создатель этого проекта наверняка являлся ящером – отдельные представители цивилизации Аш-Камази, коих в империи встречалось много, тоже укорачивали свои хвосты.

Искин определил размеры гиганта, которые я перевел в привычные земные, – полтора в длину и чуть меньше километра в самой широкой части панциря. Просмотрев изображения больших кораблей, так и не выяснил тип. Хотя все антранские проекты были похожи, этот значительно отличался, главным образом – торчащей надстройкой на панцире. Ничего подобного я в справочнике не нашел, поэтому сделал вывод, что корабль – последних поколений либо построен на заказ.

Меня порадовало, что корпорация антранская, а у этого государства с конфедерацией Делус имелись разногласия. Имперцы сильно не любили Высших и гадили при любом удобном случае, а те – отвечали взаимностью. В общем, если ненормальные последователи Вождя решат сунуться на корабль, там их ожидает «теплый» прием. Я не сомневался, что хозяева готовы защищать свое имущество.

– Раньше не видел такого. Вооружение серьезное. Похоже, какая-то модификация большого носителя. Вот эта башенка – разведстанция, – пояснил Вохлик.

Неподалеку находился большой танкер под названием «Шахул», представляющий собой множество шаров, цистерн и грузовых модулей, соединенных решетчатыми фермами. К нему подходил транспорт, похожий на сильно уменьшенную копию флагмана, – эти корабли тоже несли метки корпорации «Рутледж».

Вокруг эскадры крутились несколько звеньев истребите-

лей и медленно вращались крупногабаритные грузы – связки контейнеров и агрегаты неясного назначения, похожие на большие цилиндры.

Пока наш кораблик ожидал разрешения на стыковку, один из доков занял небольшой крейсер-разведчик, поднявшийся с планеты. Силовые поля подхватили абордажный бот, втянув его в просторный ангар, где уже находились четыре разнотипных челнока и еще один легкий крейсер. Док выглядел огромным – особенно впечатляли закрытые диафрагмами ячейки истребителей, расположенные на двух уровнях, как пчелиные соты. Я заметил несколько суставчатых манипуляторов, предназначенных для их обслуживания.

Мерцающая завеса силового экрана отделяла помещение ангара от безвоздушного пространства – пройдя через нее, абордажный бот опустился на свободную площадку. Наш корабль оказался самым современным – пузатый оширский челнок и угловатые аппараты черных рабовладельцев смотрелись неприметно рядом с «Кнакером». А его размеры немногим уступали легкому крейсеру, на зеркальной броне которого бугрились навесные контейнеры с пусковыми установками.

Нас уже встречали. Рядом с посадочной площадкой обнаружилась группа людей в одинаковых скафах коричневатого цвета. У всех – эмблемы корпорации на спинах и светящиеся полоски на плечах – видимо, воинские знаки различия. Неподалеку замерли боевые дроиды, похожие на му-

равьев-переростков. Среди людей я заметил двух негуманоидов, напоминающих варанов, вставших на задние лапы, – представители цивилизации Аш-Камази. Одежды крокодилы не носили, только один из них щеголял круглой шапочой с цветными камешками и висюльками, а морду соседа украшал имплант-монокль с маленьким окуляром и парой торчащих антенн.

Рептилоид показал трехпалой конечностью на закрашенный герб конфедерации, махнув коротким хвостом. Второй прикоснулся к одной из многочисленных коробочек, висящих на поясе, и быстро засвистел. Один из сопровождающих произнес короткую фразу на шипящем языке, и ящеры, неуклюже переваливаясь, пошлепали к прибывшему яйцевидному аппарату. Затем вояка мазнул взглядом по наемникам, задержавшись на внушительной фигуре Сорма, после чего сразу же перешел к делу.

– Я – координатор Мазаль, – представился офицер. – Хозяева одобрили договор найма, так что уладим все формальности…

– Когда отправляемся? – поинтересовался Вохлик.

– Через шесть часов, – сообщил вояка.

– Так. Что с боеприпасами и расходниками?

– За свой счет. Корпорация предоставляет только жилой модуль и медицинское обслуживание в случае необходимости. Если требуется дополнительное снаряжение, могу выдать часть средств прямо сейчас. Двести тысяч – не больше.

Все заказанное доставят сюда… – четко ответил Мазаль.

– Устраивает, – кивнул командир.

– В свое время получите всю необходимую информацию по предстоящей работе, – закончил офицер. – Размещением займутся технические службы.

Отряду выделили один из жилых модулей – как я понял, в большом ангаре раньше располагалась тяжелая техника. Высокий потолок скрывал в себе ниши механизмов, суставчатый манипулятор, а в переборках выделялись цветом закрытые створки. Прямоугольных коробок – жилых модулей – в ангаре помещалось четыре, а остальное пространство занимал груз – штабеля нестандартных контейнеров и закрытое консервационными коконами оборудование неясного назначения.

Я подумал, что имперский подход к размещению персонала мне нравится – в довольно большой казарме имелось все необходимое для жизни. Вохлик занял единственную каюту, предназначенную для офицера, а всем остальным места хватало с избытком – модуль был рассчитан на два десятка жильцов. Присутствовала возможность поднять перегородки, разграничив личное пространство каждого.

Имперцы предусмотрели даже зону отдыха – за прозрачной переборкой разместились мягкие диваны и две изогнутые консоли. Нейросеть высветила скрытые в стенах устройства – пищевой синтезатор и развлекательную систе-

му, в банках данных которой хранилось огромное количество видеозаписей и игр. В нише замер простенький сервисный робот – блестящий таракан с длинными лапами-манипуляторами. Какой-то юморист изобразил на его панцире знак Илгуса и надпись «Нечестивцы будут страдать». Особо порадовал санблок – там имелся небольшой бассейн, в котором вполне могли разместиться двое, а то и трое желающих принять водные процедуры.

Наемникам бродить по кораблю не разрешалось – допуск ограничивался доком и неким центром досуга персонала, находящимся неподалеку. Сотрудник корпорации упомянул о возможности приобрести там наркотики, выпивку и боевые стимуляторы. А также провести религиозные обряды, пообщаться с работниками и работницами древнейшей профессии, а также выступить в поединке и при желании даже устроить дуэль по обоюдному согласию участников. Видимо, это для полных отморозков или дикарей. Причем прикупить дурман возможно в счет будущих выплат отряда – на этом сотрудник акцентировал внимание особо.

Забросив имущество в свой шкафчик, я занялся заполнением внешнего банка данных. Туда копировал полезную информацию по вооружению, кораблям и инопланетянам – раз уж предстояло провести полгода в отрыве от цивилизации, следовало запастись всем необходимым. До отбытия из системы Нум-Рияд оставалось всего несколько часов, которые

я собирался с толком потратить.

– Мерзость, – брезгливо сморщившись, пробурчал верзила. – Сорм Четвертый будет убивать для народа Аш-Камази! Предки плюются, глядя на меня!

– Крокодилов тут всего десяток, – сообщил я, – остальные вроде бы люди… хотя в некоторых не уверен…

С помощью дара я просканировал большую часть корабля, обнаружив сущности ящеров. Их сгустки по цвету и форме сильно отличались от человеческих. К моему удивлению, здесь присутствовали несколько сильных псионов. Заодно почувствовал поблизости что-то, создающее сильные помехи, – вероятно, особо мощный источник энергии либо артефакт. Ауры ближайших разумных и присутствующие повсюду силовые линии сливались, из-за чего точное количество живых существ на борту определить оказалось сложно. Но Высших тут точно не было – их бы я не пропустил.

Новички занимались делом: Дэйн с глупой улыбкой прилип к терминалу, а Абу выяснял отношения со своей подругой. Оказывается, та собиралась зарезать какого-то бедолагу из местных, который ей не понравился. Наемник мягко объяснял, почему этого пока не стоит делать. Когда я подошел к их закутку, Айша выслушивала объяснения о порядках, сложившихся в отряде.

– Старцы учили, что нелюдей нужно убивать, – с брезгливым выражением лица произнесла женщина. – И что я вижу – ты и эти воины… все служат нечистым!

– Ты же хочешь оставаться такой же красивой, как и сейчас? Получить боевые модификации и мощное оружие? – спросил Абу.

– Конечно! – сказала Айша.

– Тогда забудь эти бредни! – повысил голос Абу. – Или отправляйся вниз, работать на биоферме! Как твоя глупая сестра… забыл, как ее имя. Нет денег на посещение медицинского центра – она выглядит, как старуха. Или как твой брат, который убирает дерьмо грязных пурко, – скоро Гуфим сам будет визжать, как эти звери…

– Нет, конечно – не хочу быть, как они! Сделаю, как ты скажешь, – поспешно согласилась женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.